

Ольга Кислова

Ирина

**Четвёртая книга
из серии
"Принцессы"**

Ольга Кислова

**Ирина. Четвёртая книга
из серии «Принцессы»**

«Издательские решения»

Кислова О.

Ирина. Четвёртая книга из серии «Принцессы» / О. Кислова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-557288-2

Какие перспективы есть у замкнутой студентки колледжа в наши дни? Она способна, по примеру старшей сестры, отправиться в волшебное измерение, где правят славянские божества? Или, отринув страх, спасти несколько жизней, помогая людям найти своё счастье? И то, и другое. В путешествии, в которое отправится Ирина, её будут сопровождать только её желание найти себя и верный лук. Ждать же её будут новые друзья, коварные враги и самая настоящая любовь...

ISBN 978-5-00-557288-2

© Кислова О.
© Издательские решения

Содержание

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ	6
1 глава	6
2 глава	12
3 глава	19
4 глава	27
5 глава	32
6 глава	37
7 глава	46
8 глава	51
9 глава	57
10 глава	64
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Ирина

Четвёртая книга из серии «Принцессы»

Ольга Кислова

Редактор Алина Ринатовна Юсупова

Иллюстратор Анастасия Викторовна Килина

© Ольга Кислова, 2022

© Анастасия Викторовна Килина, иллюстрации, 2022

ISBN 978-5-0055-7288-2 (т. 4)

ISBN 978-5-4493-6370-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

1 глава

Я родилась очень слабым ребёнком. Но даже частые приступы не могли заставить меня грустить. До второго класса я была оптимисткой: весёлой, смешливой и всегда на позитиве. У меня было много друзей, ведь подсознательно я торопилась жить, считая, что в любой момент могу просто не вернуться. Мама всегда была рядом, она казалось моей тенью, привязанной ко мне навечно. Хотя это именно я следовала за ней по пятам, стараясь как можно больше моментов сохранить в своей памяти. Но... в середине второго класса наша семья переехала в более просторную квартиру, и мы с сестрой перешли в другую школу. Вот тогда-то и перевернулся мой мир. Классная руководительница представила меня всему классу как больного ребёнка, к которому не нужно подходить. Конечно, она не имела в виду что-то плохое, просто не так выразилась, но дети всё восприняли буквально. Да, я хотела бы её понять, хотела бы надеяться, что сделала она это не умышленно и этим не хотела мне причинить зло. Однако неужели взрослый человек не мог додуматься правильно представить впервые вошедшего в неизвестный коллектив ребёнка? С тех пор со мной никто не разговаривал, ко мне старались даже не приближаться, я для всех была невидимой или прокажённой, которую не стоило замечать. Тогда-то я и перестала контактировать со многими людьми, особенно со сверстниками. В моей жизни появилась одна радость: моя семья, которая всегда меня поддерживала!

Нана, Ната, Нака или Тата – так я всегда называла свою старшую сестру. Видимо, осталось малышей «няня» да так и прижилось в моей памяти, хотя все родственники и родители её называли Стася, но, как все уже поняли, я была иной. Нана считала, что моё настроение передаётся природе, и поэтому, когда я злилась, за окном бушевал ураган, когда я плакала – шёл дождь, а когда я улыбалась – светило солнце. Может, так оно и было.

Мама называла меня Орешком. Многие думают, что это обзывание от Иришек-Орешек, но нет. Как-то мамочка поведала мне, что я такая же стойкая, как орех, и меня трудно расколоть, то есть сломать. Да, наверное, это так. Хотя мне кажется, что я пессимистичный плаксивый ребёнок, который боится всего на свете. Чтобы развивать лёгкие, меня отдали обучаться игре на саксофоне, я же полюбила стрельбу из лука, которая меня до сих пор успокаивает. И как все в нашей семье я довольно хорошо пою.

Начиная с третьего класса, я хотела стать хирургом, зачитывалась медицинскими книгами, играла в игры с врачебной тематикой, засматривалась фильмами о больницах, врачах и всё с этим связанным, проштудировала весь интернет об интересующих меня заболеваниях и о том, как их лечить. Но увы, моя мечта не могла исполниться: я много пропускала по учёбе и просто побоялась пойти в медицину.

В двенадцать лет я услышала о маминой судьбе и о магии, которая течёт в наших жилах. Как же я обрадовалась и испугалась одновременно! Меня манили приключения, но осознание того, что я буду *там* одна, настораживало и отодвигало заветную мечту куда подальше. История Любы впечатляла. Её рассказы, да и сам факт существования принца в виде Александра обещал, что сказки подарят много хорошего и изменят что-то в моей жизни. Нана, страстная и всегда воспламеняющаяся как факел, почему-то не спешила попасть в другой мир. Я думала, что она боится, но нет, просто сестрёнка была не уверена в себе, как, впрочем, и я. Однако и Ната решилась на отчаянный поступок и шагнула в мир неизведанного... Её принц, её судьба, её вторая половинка – Стоян. Как же они любят друг друга, и сколько друзей она нашла в сказках!.. Я радовалась за сестру и понимала, что тот мир манит меня с ещё большей силой, страх прошёл, осталось понимание, что мне *нужно* отправиться в путешествие! Я рва-

лась в сказки, но Васино раннее путешествие и разозлило меня, и остановило одновременно. Разозлило потому, что она, как и Люба, влезла вперёд старших, а остановило потому, что я убедилась: раньше шестнадцати лет, как и говорила мама, там делать нечего, если только ты не хочешь просто насладиться своей магией, а мне нужна была не только магия! Друзья. Вот что меня влекло в сказку. Мне нужен был хороший, преданный друг, с которым можно было провести время, поговорить, погулять, да и просто насладиться природой! Вторая половинка? Принц? Я не задумывалась об этом, наверное, потому, что у меня были немного другие приоритеты: я жаждала, прежде всего, обычного общения.

В конце июля, перед моим днём рождения, Нана вышла замуж за Стояна. Была шикарная свадьба, гости были из двух миров. Я познакомилась со всеми, кто поддерживал мою сестру в мире сказок. Ещё там был странный тип, который окрестил себя Яриком. Но Настя в итоге раскололась и назвала его настоящее имя – божественный Ярило, сам бог весеннего солнца и плодородия побывал у неё на свадьбе. Не нужно быть семи пядей во лбу чтобы понять: мы из очень необычной семьи. А мама с Таткой мне что-то не договаривают.

Близняшки Варя и Леля пока живут в неведении о сказках и других мирах. Они очень интересные: весёлые, умные, хитрые и постоянно норовят поменяться местами, если понимают, что человек не различает их. Когда мне было четырнадцать с половиной, мама родила ещё одну дочку, Софию. С её рождением пророчество вступило в полную силу и теперь всем нам, оставшимся, нужно будет побывать в сказках, чтобы спасти мамочку, и встретить того, кто предназначен нам самой судьбой. И уж если мне и правда суждено встретить свою вторую половинку, то пусть это будет испанец с чёрными волнистыми локонами, одним словом, «мачо». Хотя Нана тоже мечтала о белокуром галантном кавалере, а встретила темноволосого. Что же ждёт меня в моих приключениях?

В этом году мне исполнилось шестнадцать, и, по словам мамы, я смело могу отправляться в путь. Туда, куда позовёт моё сердце. Но я решила, что вначале повеселюсь на Любиной свадьбе, которая состоится в ноябре этого года. Они с Александром встречаются уже больше четырёх лет. Я долго не могла понять, почему они не торопятся, но потом тётя Маша рассказала, что дети хотели вначале встать на ноги материально. Сашка работает уже три года, накопил на небольшую полуторку, и теперь им с Любашей будет, где обосновать своё гнёздышко. Василиса стала более серьёзной. Учится с неохотой, но прилежно. Конечно, старые замашки иногда дают о себе знать, однако, спохватившись, она извиняется и старается загладить свою вину. Вася стала добрее и не такой равнодушной к окружающим. В свои тринадцать лет она уже выше меня, несмотря на то, что я не маленькая: во мне целых сто шестьдесят шесть сантиметров. А ещё Васёнка за эти годы сбросила вес. Нет, она не худышка, но толстой теперь её не назовёшь, и это радует. Она стала больше двигаться и чаще приезжать в гости, чтобы поболтать или приглядеть за мелкими.

Приключения... Куда они меня заведут? В какие сказки я могу попасть? Если честно, я люблю не то, отчего обычно пищат девчонки, наоборот, мне больше нравится всё непонятное. К примеру, фильм «Чужие» мне настолько приглянулся, что я упростила папу подарить мне кольцо с этой зверюгой, а маму нарисовать это существо на моей стене в комнате. Ох, совсем забыла, у меня теперь есть своя комната, ведь мы ещё раз переехали. Мама с папой купили двухуровневую квартиру, и теперь у каждого есть своя комната. Теперь на родительском этаже поселились в одной комнате родители с Сонечкой, а близняшки в той, что напротив. А я живу на верхнем этаже в комнате напротив зала, рядом с кухней, что очень удобно, особенно когда ты вечером захотел что-то съесть, главное – никому не мешаешь, и никто не слышит, как ты открываешь холодильник или шкаф.

И всё же вернёмся к моим увлечениям. Как я уже сказала, мне нравятся совершенно противоположные вещи, нежели обычным девчонкам. Если всем по вкусу романтика и комедии, то я млею от драмы, трагедии и ужасов. Всех привлекают милые котики и щенки, а меня – чере-

пахи, лисы, летучие мыши и змеи. Да и вообще, зелёный цвет у меня главный в палитре красок, а чёрный – в одежде, хотя шифоньер забит вещами разных цветов и оттенков, да так, что когда его открываешь, половина норовит вывалиться. Большие компании меня напрягают, но одиночество вводит в уныние. Скажу по секрету, я много чего боюсь, видимо, сказывается то, что я оставалась одна без мамы в больнице. Когда я думаю, то включаю громко музыку и хожу кругами, как выразился папа, «круги наматываю». Я восхищаюсь коллекционными мечами, луками и вообще оружием, люблю классическую музыку, рок, фолк-рок и оперу. Помню, как с удовольствием ходила с папой и Настей на концерт «Эпидемии». Как-то один знакомый мальчик подарил мне гвоздику только потому, что на розу у него денег не хватило, и я осознала, что гвоздики мне нравятся намного больше остальных цветов. Есть, конечно, ещё георгины, ну и розы, но только чёрные. Я обожаю петь, гулять, читать, кушать, но не готовить. Впрочем, если приспичит, то приготовлю любое блюдо, ну, кроме изысков, разумеется. Я влюблена в интересные исторические факты, к примеру, о древних личностях, поэтому часто зачитываюсь статьями обо всём новом, а также о болезнях и разных животных. Хотя и минусы у меня есть – мне быстро надоедает любая деятельность руками. Я ужасная пессимистка, и вера в прекрасное будущее почему-то превращается во что-то унылое. Я тянучка, как и папа, быстро что-то сделать у меня не получается, ну, или мне лень. Однако если мне нужно что-то сделать вовремя, то я из штанов выпрыгну, но сделаю, даже превозмогая «не хочу».

«Дни летели, стремительно, приближая дату свадьбы Любочки и напоминая о том, что скоро настанет тот самый час, когда я попаду в сказку. С каждой минутой становилось всё непонятнее, где я окажусь, с кем встречу и чего мне ждать. Наверное, поэтому за неделю до торжества я решила сесть и составить план, что мне может понравиться, а что нет, куда я могу попасть, а куда нет, что мне брать с собой. Да и вообще, хотелось всё упорядочить, чтобы можно было сразу сориентироваться и не запаниковать, что очень даже может со мной произойти».

– Итак, начнём, – Ирочка дала самой себе приказ и, усевшись в любимое кресло, открыла недавно купленный блокнот с милыми совушками на каждой странице.

– Конечно же, мне больше нравятся прошлые века, нежели будущее, но сказки и есть прошлое, а это большой плюс. Привлекают больше иностранные имена. Ещё я люблю греческий, немецкий и испанский языки. Последний я изучаю самостоятельно чуть больше года, но знаю его только поверхностно. Какие сказки я помню? Сказки братьев Гримм... – задумавшись, Ира закусила верхнюю губу и слегка нахмурилась. В такие моменты все её называли «Оменом» за угрюмый вид. – Наверное, я бы не обрадовалась таким сказкам. Они очень жестокие, не хотелось бы плясать в раскаленной обуви, да и выколотые глаза мне не подойдут. Ведь непонятно на чьём месте я окажусь: героини, злыдни или того, кто пакостит, но антагонистом не является. Если бы только можно было знать, в какую сказку меня занесёт... Надеюсь, что жуткие истории пройдут стороной и не заденут меня.

Потерев переносицу, девушка посмотрела на блокнот и, что-то вспомнив, радостно начала писать:

– Сказка «Белоснежка и семь гномов»... – улыбка погасла, – блин, это тоже по братьям Гримм! – и снова нахмурившись, брюнетка задумалась: – Хотя Люба говорила, что все сказки были совсем не такими, какими мы их знаем, будь то авторские или экранизированные. А это значит, что я свободно могу пройтись по персонажам сказок и решить, что мне подходит, а что нет. Ну и, конечно, представить, что я могу сделать в той или иной сказке. Тогда вернёмся к Белоснежке: она добра к животным и людям, наивна и постоянно поёт. А я... – хмыкнув, Ира произнесла мысли вслух: – Я добра к животным, они мне нравятся, но вот люди... Они алчные, злые, портящие природу и окружающую среду, а значит, эта сказка не про меня. Но всё же, если я в неё попаду, нужно будет каким-то образом подстроиться, – вскочив с кресла, Оре-

шек начала кружить по комнате. – Ну почему я не могу узнать заранее, куда отправлюсь, кем стану, даже подготовиться не могу? – выплёскивая на саму себя эмоции, девушка провела рукой по длинной густой гриве волос, доходивших ей до бёдер, и снова уселась в любимое кресло.

– Так. Сначала подумаю про сказки, а как там себя вести, что делать, решу позже, – взяв красную ручку, она обвела первый пункт. – Красные – значит не подходящие мне, но я, как и остальные, не застрахована от попадания в них, – снова поменяв ручку, девушка продолжила запись: – «Спящая красавица», по-моему, Шарль Перро, и это уже хорошо, там хоть нет издевательств. Аврора – наивная красотка, наделённая всеми дарами фей. Довольно примитивная принцесса, как все, даже не знаю, что в ней примечательного. Зато Малефисента любит свой дом и лес, но не любит людей за предательство. Возможно моя сказка, но не факт. Вряд ли эта шикарная злодейка там будет, ведь её придумал кто-то из команды Диснея, и на её месте может оказаться злая восьмая фея, которую не пригласили на пирушку. Н-да... – снова хмыкнула Иринка. – По сути, сказка о том, что нужно знать обо всём творящемся в твоём королевстве и приглашать всех высокопоставленных особ, которые могут сильно разозлиться и напасть, – откинувшись на спинку кресла, Ира прикрыла глаза. – Как трудно представлять себя на месте кого-то, тем более сказки кажутся со временем не просто наивными, но и в каком-то смысле тупыми.

В этот момент в двери постучали.

– Да! – крикнула Иринка, подскочив в кресле от неожиданности и чуть не свалившись на пол.

– Орешек мой золотой, – заглянувшая мама улыбалась, глядя на то, как девушка поднимается на ноги, – пошли перекусим, чай попьем, я девчонок всех спать положила и теперь время есть поболтать.

– Да, мамочка, – заулыбалась в ответ девушка и направилась на кухню.

Чай, ароматные булочки и разговоры долгими вечерами вдвоём с мамой были неотъемлемой частью жизни второй дочери. Ира любила секретничать за чашечкой какао или чая с вкусными добавками.

– Ирочка, сладкая моя, – начала мама, наслаждаясь круассанами с шоколадной начинкой, – ты уже решила, когда отправишься в сказку?

– Если честно... – начала Ира и, сморщив смешно носик, фыркнула: – Не понимаю я, кем буду и что там делать, – выскочив из-за стола, она начала ходить кругами по огромной кухне. – Когда мне стоит отправляться? Сейчас? Но что брать с собой? Или подождать ещё год или лучше два...

– Только от тебя зависит время попадания в тот мир, – не обращая внимания на метания дочери, Ольга Сергеевна отпила небольшой глоточек горячего напитка. – Шестнадцать лет или семнадцать, разве это так важно?

– А что важно, мама? – остановилась как вкопанная девушка.

– Важно, готова ли ты туда попасть, – маленькие хитринки лукавыми огоньками заплясали в глазах.

– Но я не знаю! – умоляюще произнесла дочь.

– Просто прислушайся к сердцу, оно подскажет, – подойдя к дочери, мать обняла её и прошептала: – Закрой глаза и почувствуй, что шепчет твоё сердце, куда оно рвётся, чего хочет...

– Мама, – обнимая в ответ, Ира уткнулась носом в плечо женщины и сосредоточилась на своём внутреннем голосе. Прошло не больше минуты, когда девушка дёрнулась и, отстранившись от родного плеча, мрачно произнесла: – Тишина, как в гробу...

– Тогда, может, ещё рано? – погладив дочь по голове, Ольга Сергеевна прошептала: – Поверь, ты услышишь своё сердце и пойдёшь за ним, – после она посмотрела в глаза Иришки и, подмигнув, кивнула в сторону стола, – пошли чай допивать.

– У кого чай, а у кого и какао, – улыбнулась девушка и уселась на диван. – Знаешь, мама, – более серьёзно добавила она, – я тут решила чуть-чуть сказки поразбирать и понять, что с собой взять...

– Ты всегда была более практичной, чем Стася, – широко улыбнулась мать, – поэтому не сомневаюсь, что ты составила приличный список. И уже знаешь, что нужно прихватить из нашего мира в тот.

– Нет, – засмеялась дочь, – я ещё ничего не составила, просто решила спросить, можно ли вообще туда что-либо брать?

– Ну конечно, можно, – пожала плечами Ольга. – Ты же помнишь, когда Стася попала в свою сказку, она из нашего мира с собой взяла три вещи, которые мы ей передали.

– Да, – обрадовалась Ирочка, – а можно взять только три вещи?

– Ну... – сделав вид, что она очень серьёзна, мать вскоре не выдержала и подмигнула дочери, – главное, ты целый мир не возьми с собой, а пару рюкзаков это, наверное, нормально.

Вечер прошёл весело, Ира много спрашивала о подробностях Любиных и Настинных приключений, вникая в каждую мелочь. Время пролетело незаметно. Наступила глубокая ночь и Ольга Сергеевна, пожелав дочери самых прекрасных снов, отправилась к себе на этаж. А Орешек, укрывшись в своей комнате, начала рассуждать дальше о сказках, в которые она реально могла попасть.

– «Золушка» – точно нет! Я не люблю балы, принцев и когда мною помывают все, кому не лень, – шептала девушка, периодически хмурясь. – Дальше Моана: пытается уйти из дома, противоречит родителям, подвергает друзей опасности, самолюбивая – вообще не вариант, да и не люблю я воду из-за страха утонуть, могу только побултыхаться у самого берега рядом с кем-нибудь, – откинув непослушный локон назад, Ира продолжила: – Рапунцель. Не ждёт принца на белом коне, молодец девочка! Не трусиха в отличие от других, поступает разумно! Это может быть вариантом, хотя... Это в мультике, в книге совсем другое написано. Но, если кто попытается ко мне притронуться, – убью нафиг! – глаза вспыхнули, и за окном что-то прогремело. – Гром? – удивилась девушка и вышла на балкон проверить свою догадку. – Гром в ноябре – это что-то невероятное! – всматриваясь в чистое ночное небо, она не заметила признаков непогоды. – Наверное, показалось, – тихо произнесла Ира и, снова войдя в комнату, уселась на своё любимое кресло. Поёжившись, укрыла ноги пледом и, взяв ручку, продолжила.

– «Алладин» – жарко, а если чересчур жарко, то мне становится плохо. Если мне достанется роль Алладина, то меня тут же прибьют, а если роль Жасмин, то лучше сдохнуть самой – скучная принцесска. Мультик, конечно, шикарен. Хотя нет, не климатит меня эта сказка. А значит нужно не забыть беродуал и воду. Потому что туда я могу и попасть в виде исправления моего угрюмого характера, а может, и нет... – и снова обведя красной ручкой очередную сказку, Ира потёрла переносицу, решая, пойти спать или всё же ещё порассуждать.

Выждав несколько секунд, она решила всё же доделать то, что начала, чтобы уже не возвращаться к этому в будущем.

– «Красавица и чудовище» отпадает, там Нака висит со Стояном, да и читать в таком количестве я не люблю. Следующая «Русалочка», – снова нахмурившись, девушка выпалила: – Всё же я боюсь воды. Но если у меня будут жабры и хвост, наверное, это будет совсем по-другому. Наивная девушка, принц придурок. Зачем влюбляться в утопленника? Да и подвергать свою жизнь опасности ради парня – тупо. Не хотела бы я туда, но как вариант, нужно взять на заметку. Возможно, я переборю свой страх воды, вернее утонуть... – хмыкнув, Иринка повеселела. – Ну да, утонувшая и утопленник, – посмеявшись над своеобразной шуткой, она продолжила: – Мулан – самопожертвование ради семьи, храбрость, упорство, познание

нового. Меня это захватывает. А значит, однозначно могу попасть. Мне нравится, что она умная и находчивая, точно моя противоположность. Я бы вряд ли так смогла, но попробовать хотела бы, если бы была уверена в своей победе.

Сходив за чаем, Орешек вернулась и снова продолжила свои рассуждения, выплёскивая их на бумагу.

– Кто там у нас дальше? Мерида исключается из-за отсутствия принцев, это первое, а второе: такой наплыв тупых мужиков и непонимания со стороны матери – это не просто полная противоположность мне, но и вообще не понятный для меня мульт. Что она хотела доказать? То, что она, как и мужик, может убивать? Или что она не слабая? Фу, непонятная идеология. Далее Покахонтас – сильная связь с природой, при этом жертва ради мужчины, а для меня это недопустимо, не стоит разрывать себя на части ради «слабого» пола. Точно нет – не моя сказка! И какие ещё есть сказки... Всё вылетело из головы... – снова потеряв переносицу, девушка всё же решила пойти поспать. Впереди был выходной день, и она могла бы выспаться. Однако терять полдня на сон не хотелось, ведь они собирались с родителями сходить в кино, так как Нана и Стоян обещали прилететь с утра и посидеть с близнецами и Соней. Добравшись до дивана, Ирочка уткнулась носом в подушку и тут же уснула.

2 глава

Неделя пролетела незаметно, словно её и не было вовсе. Наступило двадцатое ноября, день свадьбы Любы и Саши. С самого утра в доме творилась невообразимая суматоха. Из сказочного мира были вызваны король с королевой, родители Стояна, чтобы посидеть с Сонечкой, ведь полуторагодовалый ребёнок на свадьбе просто устанет. Всем нужно было успеть на регистрацию к двум часам, и поэтому Ольга Сергеевна сделала причёски близнецам, затем вплела в волосы Иры зелёные и жёлтые бусины, поправила причёску Наки и велела всем надевать свои наряды.

После регистрации многие поехали кататься и фотографироваться, благо стояла хорошая погода, да и настроение Иры дало такую возможность. Банкетный зал всех встретил яркими украшениями и нежными ароматами. Любочка была обворожительна: свадебное платье в стиле «а-ля Золушка» подчёркивало женственность, делая невесту истинной принцессой, такой, какой она себя чувствовала в сказках. Лиф платья подчёркивал грудь, делая её более пышной и выразительной, при этом выделяя линию талии, и переходил в пышную юбку, состоящую, казалось, из множества воздушных слоёв. декольте платья было усеяно мелкими стразами, отчего переливалось на солнце. В высокую причёску была вплетена нить с нежно-розовыми цветами, переходящими в длинную фату. На руках красовались удлинённые перчатки, по контуру отделанные стразами. Пояс на талии был тонким, скорее напоминающим цепочку из бриллиантов. Жених был под стать невесте в классическом чёрном костюме и с бутоньеркой в виде нежно-розового цветка, усыпанного блёстками и перламутровыми бисеринками.

Свадьба проходила весело, с конкурсами, танцами и, конечно, с выкупом за краденую туфельку. Из приглашённых были все родственники со стороны невесты и родные жениха, которых сумели ненадолго перенести с собой Стася и Стоян. Радости Александра, Любы и Васи не было предела: увидеться снова с теми, с кем их когда-то свела судьба, было очень интересно. А ближе к ночи, когда все разошлись, и родственники жениха отправились домой к Ольге Сергеевне, было много бесед о сказках и о том, как живётся Золушке, Марене, Радуге и другим. Ира внимала каждому слову, запоминая некоторые особенности сказок, но в итоге пришла к выводу, что в эти сказки она уж точно не попадёт, так как там уже есть счастливый конец. Несмотря на то, что в доме находилось много народа, Орешек была словно одна и наблюдала за происходящим со стороны. Все были поглощены друг другом. А под утро Нана просто перенесла всех домой и вернулась, чтобы наконец-то свободно поболтать со своей младшей сестрёнкой.

Ира много рассказывала ей о своей учёбе, о своих сомнениях по поводу путешествия в мир сказок и о том, что она так и остаётся тенью, которую никто не замечает.

– Возможно, потому что ты сама хочешь быть незаметной? – улыбаясь, произнесла Настя, расплетая Ирины косы. – Тебе нужно сделать первый шаг по направлению к людям, и они к тебе потянутся.

– Ты думаешь, я не пыталась? – надулась сестра.

– Я думаю, что ты – маленький мышонок, который постоянно прячется в свою норку и даже носик не хочет показать окружающим, – тихонько щелкнув по носу Ирину, Стася добавила: – Вылезай уже из своей норки, из своей скорлупы и заяви всему миру о себе.

– Ты хочешь сказать, мне стоит сейчас идти в сказку? – спросила Орешек. – Или подождать ещё год, два?

– Это тебе решать, – серьёзно произнесла Настя, – вот только... что изменится от ожидания? Страх неизвестного – самый сильный страх. Он может преследовать тебя годами, и единственное, что тебе поможет, – это мужество. Взгляни в глаза своим сомнениям и страхам. Вдохни глоток свободной жизни, и ты найдёшь то, что ищешь и о чём мечтаешь. А судьба тебе

в этом поможет, она приведёт тебя туда, куда ты должна попасть. Я знаю, ты уверенно пойдёшь вперёд, главное – не оглядываться назад, на своё прошлое.

– Тебе хорошо говорить, – жалобно выдохнула сестра, – а у меня куча фобий ещё с детства. Одни пауки чего стоят.

– Ну-у... – протяжно начала Нана, – надеюсь, ты не попадёшь в царство пауков, да и сказок с пауками я что-то не припомню...

– Не смейся надо мной! – надула губки Ира.

– Я вполне себе серьёзно говорю, – произнесла Анастасия и, взъерошив густые волосы сестры, добавила: – И как у тебя за три года отросли такие шикарные, а главное, длинные волосы?

– Сама поражаюсь, – выдохнула Иринка и отстранилась от Насти. – Ты же знаешь, что у меня волосы растут как на дрожжах, словно их по ночам кто-то специально вытягивает.

– Рапунцель ты наша, – засмеялась Тася.

– Это смотря про какую ты говоришь, – игриво сощутив глаза, девушка взяла локон своих волос и, сделав вид, что она их закидывает куда-то вверх, произнесла: – Если про ту, что из мультфильма, то я не против. Она, конечно, наивная, но хотя бы не полная дура, а если про ту, что в книге, то... – приподняв одну бровь, она упёрла руки в боки и добавила: – Не думаешь ли ты, сестрица, что только что назвала меня пропащей?..

– Ни в коем случае, – хихикнула Настя. – Только внешне сравнила, – подняв руки вверх, она сделала вид, что сдаётся, и между сестрами началась борьба на подушках. Первой подушку кинула Ира...

Когда солнце поднялось высоко над горизонтом, Стася и Стоян вернулись к себе во дворец, а Орешек снова начала обдумывать своё путешествие. Этот год казался для Иринки самым подходящим для приключений.

Вечером, сидя с мамой на диване, она расспрашивала, что и как будет происходить.

– Орешек мой золотой, у меня остались на выбор несколько вещей: два одинаковых браслета на левую и правую руку, тиара и брошь. Есть ещё, конечно, серьга, что осталась от Василисы, но, я думаю, это её шанс на ещё одну сказку, – Ольга Сергеевна достала неполный комплект и протянула его дочери. – Выбирай.

– Без сомнения, я возьму брошь, это даже не обсуждается. Но пока убери их обратно, сегодня я точно не могу отправиться в путешествие, хотя бы потому, что я ещё не всё собрала с собой. Лучше расскажи мне, чем я владею, или хотя бы намекни.

– Доченька моя, ты же знаешь, что в ваших жилах течёт магия, но ты должна сама понять, что это. Почувствуй её внутри себя и прими, даже если ты считаешь, что она совсем тебе не подходит.

– Раз ты говоришь, что мне не подходит та магия, которой я владею, значит, это что-то, что мне не нравится, – скуксилась Иринка.

– Я сказала: даже *если*... Я не могу знать, понравится тебе твоя магия или нет, я могу только предположить, что от одной ты точно будешь в восторге. Вспомни Стасю, – мать притянула к себе дочь и, уложив её к себе на колени, начала размеренно поглаживать её по голове. – Стася всегда любила огонь, но совершенно не воспринимала воду как свою магию. Однако в сказках именно эти два элемента были её основой.

– Ага, а ещё Нана владеет магией создания любой вещи из ничего, – вскинув руки вверх, Иринка добавила: – Пуф – и вот уже стоит замок. Пуф – и на пустоши расстилается прекрасный сад.

– Значит, и ты можешь владеть больше, чем двумя элементами.

– Так ли это? – уныние сквозило в каждом слове. – Я всегда отличалась ото всех, быть может, и здесь мне будет везти как утопленнику.

– Орешек, будь оптимисткой, постарайся увидеть свет даже в непроглядной тьме.

– В густой тьме, только тьма, там априори не бывает света, – нахмурившись, девушка встала с колен матери и начала наматывать круги по комнате.

– Тогда зажги этот свет сама, – щёлкнув ребёнка тихонько по носу, подошедшая Ольга обняла дочь. – А теперь давай спать. Утро вечера мудренее. Если ты пока не решилась на путешествие, то я даю тебе возможность ещё всё обдумать и принять правильное решение. Спокойной ночи, Орешек.

Оставшись одна, Ира пошла к себе в комнату и, усевшись в своё любимое кресло, задумалась.

– У Любы был посох, а у Васи – волшебная палочка. Они не имели своей магии, но это и понятно, мама рассказывала об этом. У Наны были огонь, вода и создание предметов. Тогда что может быть у меня? Тата говорила, что природа откликается на моё настроение. А что если и правда я владею магией природы и, возможно, из-за моих страхов магией пустоты? – поморщившись, девушка продолжила: – Магия пустоты, что это? – потеряв переносицу, она начала вдумываться в слова. – Пустота... ничто... то, чего, вроде как, нет... Но это не тьма и не смерть... Хотя, не факт, – вскочив с кресла, она начала ходить по комнате кругами. — В нашей вселенной нет пустоты, всё чем-то заполнено, поэтому пустота – это не какое-то место, скорее, это какая-то энергия или некий инструмент, открывающий место, которое наполнено, но чем? А-а-а... – стряхнув с себя все мысли, Ира решила, что лучше лечь и поспать, а завтра со светлой головой она, возможно, решит эту головоломку.

Но сон никак не приходил, поэтому девушка решила просто помечтать о чём-то прекрасном. Конечно, в голову лезли всякие мысли из разряда «как выжить в незнакомом месте», «как остаться в живых», и, конечно, «как не попасть на обед к какому-нибудь заблудшему людоеду или великану». Именно с такими тревожными мыслями она и уснула.

Утром Иринка встала без настроения, так как всю ночь ей снились кошмары. Завтрак собрал всю семью воедино: папа с мамой кормили Соню кашей, старательно изображая, кто самолёт, а кто поезд. Варя и Леля, съев свои порции, побыстрее убежали смотреть мультики. Ирочка же, уставившись в тарелку, долго не могла понять, почему она заиклилась на магии пустоты, когда её магия может быть совершенно противоположной.

– Орешек, с тобой всё в порядке? – спросила обеспокоенная мать, вглядываясь в тёмные круги под глазами дочери. – Ты плохо спала?

– Всё нормально, мама, – отмахнулась было Ира, но потом поняла, что если мать увидела её в таком состоянии, то теперь точно не отстанет. – Мне кошмар приснился, – вымучено улыбнулась дочь. – Опять пауки и я, тонущая в крошечной мгле.

– Ты снова до утра рассуждала? – положив свою руку поверх Ириной, Ольга Сергеевна уточнила: – Тебя так мучает будущее?

– И да, и нет, – уклончиво ответила девушка и взялась за ложку.

– Запомни, сладкая моя: тебя никто не торопит, – улыбнулась женщина. – И если ты считаешь, что не готова, то не стоит себя торопить и загонять в угол.

– Просто... – подняв глаза, Иринка тихонько прошептала: – Я боюсь, что время никогда не настанет, потому что я ужасная трусиха.

– Ты сильная, – подмигнула дочери мать, – ты просто сама этого ещё не знаешь.

– Мама, ты всегда меня подбадриваешь, говоря, что я сильная, хотя я трусиха и слабачка! Ты называешь меня красавицей, но я-то знаю, что совершенно обычная непримечательная девчонка. Ты внушаешь мне то, какая я умная, но мои страхи, неверие и трусость перекрывают всё, что у меня есть. Как ты не понимаешь – я самая обычная! Я – серая масса, ничем не отличающаяся от остальных...

– Мне грустно слышать такое от тебя, – нахмурившись, произнесла мать. – Почему ты не видишь своё истинное лицо? Почему ты не можешь принять себя? Неужели твои страхи настолько велики? – обняв дочь, Ольга Сергеевна прошептала: – Орешек мой золотой, ты самая

лучшая и я верю: ты поймёшь это, если не сейчас, то скоро, очень скоро. И, я уверена, что, когда наступит время, сердце тебя подтолкнёт к правильному решению...

– Лучше бы оно меня пнуло, чтобы я поняла, что уже пора, – пробубнила Ира и наконец-то накинулась на свою любимую кашу.

Снова и снова сидя вечерами в своей комнате, Иринка рассуждала, что и как может быть в сказках. Она составила длинный список того, что обязательно нужно было взять с собой, и в какой-то момент поняла, что, по сути, готовится к путешествию, складывая вещи.

– Неужели я решила, что время пришло? – задала вслух себе вопрос Ира и начала прислушиваться к своему внутреннему голосу. – Как всегда ничего не слышу, или не понимаю, – пожалала плечами девушка. – Но, если руки действуют, отключившись от головы, выходит, и правда пора. Нана говорила, что я могу попасть как в зимний период, так и в летний, это не зависит от наших погодных условий. Но как бы я хотела всё же оказаться в сказке летом, во всяком случае, там было бы красиво, и это меня хоть чуть-чуть успокоило бы.

Дверь приоткрылась, и в комнату вошёл отец.

– Ты куда-то собираешься? – спросил он, увидев на полу, кресле и диване кучу разных разбросанных вещей.

– А... ну да... – пригладив пятернёй волосы, ответила растерявшаяся дочь.

– Там мама укладывает Соню, а ВариЭли уже спят. Может, зарубимся в ТЕСО? – предложил он. – Если, конечно, у тебя есть время, а то, судя по хаосу, творящемуся у тебя в комнате, ты собралась от нас сбежать, – папа весело улыбнулся и подмигнул Иринке.

– С удовольствием сыграю, тем более всё равно нужно отвлечься от сборов, – воспряла духом Ира и, скинув одним движением руки со стола гору нижнего белья, кивнула отцу, показав, что готова.

– Ты всё же решила отправиться в сказку? – уже серьёзно задал вопрос Виктор Геннадьевич.

– Да, пап, – криво улыбнувшись, продолжила отвечать дочь. – Думаю, что время пришло, и лучше сейчас, пока я настроилась на путешествие, а то ты же меня знаешь. Я могу просто испугаться и уже оставить эту дурацкую затею на долгие годы.

– Знай, что мы с мамой всегда тебя поддержим, – весело подмигнув, мужчина скрылся за дверью, устремившись в зал к игровому компьютеру.

Игра затянулась почти до утра, благо, что была пятница, можно было не торопиться и выспаться на следующий день. Но настроение было приподнятым и, даже проснувшись ближе к полудню, Иринка улыбалась, понимая, что теперь готова хоть горы свернуть, а не только в сказку войти.

День тянулся так долго, что девушка начала сомневаться в своём выборе, но пришедшие в гости дедушка с бабушкой переключили её своими расспросами о занятиях, о фильме, который она недавно посмотрела, о здоровье. ВариЭли маленькими рыбками-прилипалами приклеились к дедушке с разговорами и новыми рисунками, которые так удачно у них получились. Бабушка, играя с Соней, рассказывала Иришке последние новости. Мама то и дело заворачивала какие-то кулёчки и пакетики. А папа уехал за водой и продуктами. Вечер наступил совершенно неожиданно, гости разошлись, и Ириша решила, что настал тот момент, когда она должна отправиться в путь.

Ужин был последним шагом навстречу приключениям. Ира встала из-за стола, перемыла посуду, чтобы собраться с мыслями, затем подошла к матери и обняла её.

– Мама, я сегодня отправлюсь в сказку, поэтому помоги мне, пожалуйста, собраться.

– Ну конечно, Орешек... – заулыбалась Ольга Сергеевна и обняла в ответ Иру. – Я уже поняла по твоему настроению, что ты готова, и кое-что собрала тебе в дорогу.

– Я всегда хотела спросить, – хитро сощутив глаза, произнесла Ирочка. – Как ты всегда всё узнаёшь раньше всех?

– Интуиция, – пожала плечами мать.

– Ага, как же, – усмехнулась дочь. – У меня такое ощущение, что ты просто видишь будущее и заранее знаешь, что случится. Вот и сейчас, – наклонив голову набок, она снова прищурилась. – Мне кажется, что ты уже в курсе, куда я попаду, где я буду, и что со мной случится...

– Говорят, когда кажется – креститься надо, – отшутилась Ольга Сергеевна.

– Ма-а-ма, – протяжно пропела Иринка, дёргая маму за рукав просторной туники. – Скажи мне, где, что и как?

– Не могу, мышонок, – щелкнув по носу дочь, хмыкнула мать. – Скажу только, что бояться тебе точно нечего! Ты справишься со всем отлично. Единственное, дам совет: всегда следуй за своим сердцем, перестань всегда оценивать, делай иногда просто потому, что тебе это нравится.

– Ты же знаешь, что я не могу перестать думать, моя голова постоянно забита какими-то мыслями и рассуждениями.

– Положи уже свои мозги в вазочку, и пусть они отдохнут, – рассмеялась женщина и, обняв дочку, дополнила: – Иногда нужно полагаться на эмоции и чувства, а не на логику и рассуждения, – поцеловав ребёнка в макушку, Ольга Сергеевна отстранилась и посмотрела на свою уже взрослую дочь. – Ты сейчас, как всегда, будешь отнекиваться, но я всё же скажу. Ты самая красивая девушка в мире – яркая, выразительная, у тебя отличная фигура, шикарные волосы. Ты самая умная и талантливая, смекалистая и храбрая, – остановив жестом руки протесты дочери, мама продолжила: – Да, Орешек, ты такая, какой я тебя вижу, а вижу я всех насквозь, и ты знаешь об этом, поэтому я не сомневаюсь, что ты найдёшь в сказках всё, что тебе нужно! Просто держи хвост морковкой и всё будет отлично, – обняв ребёнка, Ольга снова поцеловала её в макушку. – А теперь иди, собирайся, а я, как только положу Сонечку спать, присоединюсь к тебе и, возможно уберу, лишние вещи из твоего багажа.

– Спасибо, мама, – уткнувшись ещё раз в мамино плечо, Иринка обняла её крепко и, не оборачиваясь, пошла в свою комнату.

Из глаз по щекам сбегало два маленьких ручейка, но девушка улыбалась, ведь она была уверена, что теперь её сказки пройдут успешно. То ли это чувство появилась от подбадривания мамы, то ли от того, что она сказала: всё будет отлично. Ира не знала, но верила в то, что мать видит будущее, и поэтому ничего страшного в её путешествиях не случится.

Ближе к ночи Ольга Сергеевна вошла в комнату Иринки, и они вместе подготовили её к отправке в сказку.

– Ты прибудешь в начале лета, так что зимние вещи тебе точно не понадобятся, – убирая пальто, мать подмигнула дочери.

– Как ты поняла, что я попаду не зимой? – удивление было написано на лице девушки. – Мы же не знаем вообще, куда я попаду.

– Предположила, – пожала плечами Ольга Сергеевна.

– Ну, уж нет, – заупрямилась дочь, – рассказывай!

– И правда предположила, – сделав умильную мордочку, произнесла мама.

– Говори! – засмеялась Ира. – Как ты это предположила?

– Хорошо, – женщина сделала вид, что сдалась. – Смотри: Люба отправилась в первую сказку, когда было начало лета, и попала туда как раз летом.

– Да, – кивнув, перебила девушка, – но ведь она ещё и в Снежную королеву попала, а там снег. Причём всегда.

– Это, конечно, правильно, но и тёплой одеждой она обзавелась, как только поняла, что ей нужно на северный полюс, – отбила козырной картой мать, – поэтому стоит ли тащить с собой такие тяжёлые вещи как свитер, пальто, зимние сапоги...

– Хорошо, – сдалась Иринка. – Я тебя перебила, договаривай начатое...

– Вспомни Стасю, – сделав паузу, мама продолжила: – У нас была зима, и в сказке, в которую попала твоя сестра, была зима. Из этого следует, что когда Любе было семнадцать, в том мире заканчивалось лето, а когда Стасе почти исполнилось восемнадцать, стояла ранняя зима. Следовательно, в семнадцать с половиной была бы осень. Тебе сейчас шестнадцать, соответственно, ты попадёшь весной, а так как тебе ещё не семнадцать, то это будет либо начало, либо конец июня, то есть яркое, тёплое лето.

– Да, это логично, – начала свои рассуждения Ира, – но даже если я попаду не летом, а поздней весной, то будет если не жарко, то, как минимум, тепло. Значит, нужно одеться как в холодную летнюю погоду, – потеряв переносицу, девушка заулыбалась. – Я поняла, – и, быстро отобрав нужные вещи, начала переодеваться.

Широкие чёрные брюки, заправленные в военные ботинки с высокими берцами, мужская рубаша светло-зелёного цвета, поверх удлинённый кожаный жилет. Теперь только распущенные волосы выдавали в Иринке девушку, так как одежда скрывала её женскую фигуру.

– Вот так я и пойду, – счастье, написанное на лице дочери, радовало Ольгу Сергеевну и вселяло надежду, что дочь, правда, перестанет бояться всего подряд.

– Ты волосы уберёшь в хвост?

– Нет, заплету косу, чтобы поменьше мешались, – улыбалась Ира. – Итак, я с собой беру вот это, – она указала на объёмную сумку-чехол, в котором находился традиционный лук шестидесяти дюймов, – поэтому дополню свой образ, – и, хитро подмигнув матери, девушка надела на пояс колчан с восемнадцатью карбоновыми стрелами, кожаные перчатки, специально сделанные для стрельбы из лука и крагу для защиты предплечья.

– Ну, точно – мальчишка, – засмеялась мама.

– Зато не будет лишних прикапываний, вроде «почему хожу одна», – пожала плечами Ирина.

– У тебя в чехле есть много кармашков для всевозможных приспособлений к луку, поэтому положи вот это, – протягивая три свёртка, Ольга Сергеевна широко улыбалась.

– Что там? – любопытство распирало Иру, но разворачивать свёртки при матери она не стала.

– Да ничего такого, – передразнила дочку женщина, пожав безразлично плечами. – Что ещё возьмёшь?

– Из одежды только сменку, – укладывая в чехол носки и нижнее бельё, Иринка огляделась по сторонам. – Ну и... – кинула следом несколько резинок для волос и массажную расчёску, – средства личной гигиены, – убежав в ванную комнату, девушка собрала всё необходимое и, вернувшись, тщательно упаковала в два пакета. – Вот так. Надеюсь, этого хватит, – застегнув молнию на сумке, похвалила себя мысленно Иришка.

– Саксофон будешь брать?

– А нужно? – приподняв брови вверх, дочь провела пятернёй по волосам, ещё не заплетённым в косу.

– Без понятия, – пожала плечами мать. – Он же у тебя стоит посреди комнаты, вот и спросила.

– Признаться честно, то я так и не решила, – нахмурившись и наматывая круги по комнате, снова начала рассуждать Ирина. – Если вдруг мне понадобятся деньги и нужно будет их заработать, то всегда можно сыграть пару тройку моих любимых мелодий, но это довольно тяжёлая ноша, так как весит сакс прилично, да и может не пригодиться. Однако если будет

совсем скучно, то можно себя развлечь музыкой... А-а-а, – разозлилась на саму себя девушка, встав посреди комнаты.

– А разве ты не можешь просто спеть, если тебе понадобятся деньги? – спросила мать. – По-моему в нашей семье все превосходно владеют голосом, у тебя шикарный тембр, да и песни ты поёшь всевозможные от низких до самых высоких.

– Да, бабушка говорила, что голос мне достался от тебя. Если у Наны низкое грудное контральто, то у меня полностью вся середина и верхи, по низам я прохожусь не так уверенно как сестра.

– Ну, наконец-то ты что-то признала в себе хорошего, – театрально закатила глаза Ольга Сергеевна. – А то я уж думала, что ты совсем себя не любишь.

Увидев мамино выражение лица, Ира засмеялась.

– Получается, саксофон я не беру, – подытожила девушка сквозь смех.

– Угу, – кивнула мать.

– Тогда что ещё? – сосредоточилась на вещах дочь.

– Возьми всё от астмы, – напомнила мать. – Хотя я сомневаюсь, что тебе это вообще когда-нибудь теперь понадобится.

– И всё-таки лучше взять, – засовывая небольшую аптечку в сумку, Иринка нахмурилась. – По-моему, сюда больше ничего не влезет, а вторую сумку брать я не хочу. И если эту сумку-чехол я могу повесить через плечо, то что-то тащить в руках мне не охота. Да, кстати, – обернувшись к матери, она запнулась на полуслове. – А... Мусю, можно взять с собой?

– Боюсь, Орешек, нет!

– Почему?

– Муся – черепаха и, соответственно, живое существо, а с собой можно взять только вещи или предметы, ведь ты ещё не владеешь магией.

– Понятно, – грустно промямлила дочь. – Что ж, тогда...

– Тогда ты готова, – заулыбалась женщина. – Я снова тебе предлагаю сделать выбор, – на ладони матери оказался волшебный комплект.

– Я же уже говорила, что выберу, – не раздумывая, Ира взяла брошь.

– Даже не думая? – задала вопрос мать, вглядываясь в своего ребёнка.

– Ты же знаешь, что чем проще, тем лучше для меня, – снова пожала плечами дочка.

– Что ж, – подойдя к своей красавице, мама обняла её и прошептала: – Удачи тебе во всём. Пусть твоё сердце приведёт тебя туда, куда тебе нужно. Верь в свои силы и свою красоту!

– Спасибо, мама, – обнимая в ответ, прошептала Ирина. – Я буду смелой и постараюсь, прежде всего, полагаться на свои эмоции и чувства, как ты мне и посоветовала, но не исключено, что голова будет вмешиваться в этот процесс, – улыбнувшись, она отошла от матери и заплела волосы в тугую косу. – Мне нужно просто надеть брошь, и я окажусь в сказке?

– Да, Орешек.

– Тогда... – осмотрев всё вокруг, девушка решительно раскрыла брошь в виде небольшой полярной совы. Глаза-изумруды, хищно сверкали, а в лапах она держала ветку из малахита. – До встречи, мама, – и, надев украшение под жилет, чтобы никто его не увидел, прошептала: – Я найду то, что предназначено мне судьбой.

– До встречи, мышонок. Я верю в тебя... – последнее, что услышала Ира, и комната поплыла перед её глазами, переливаясь всеми красками мира.

3 глава

– Красиво, но голова теперь кружится, – прошептала Ира, очутившись на небольшом холме посреди густого, практически непроходимого леса. – Та-ак... – оглядываясь по сторонам, она начала вглядываться в происходящее вокруг неё.

С трёх сторон от холма были какие-то поселения, а с четвёртой стороны – гряда гор и поля с какими-то посевами, издалека было непонятно, что именно там растёт.

– Наверное, для начала нужно сообразить, куда идти, – начала вслух размышлять Ирина. – Бли-ин, – скуksилась девушка и топнула ногой, – не люблю тишину, сейчас бы телефон или хотя бы плеер, чтобы музыку слушать.

Шорох листвы заставил Иру напрячься. Вглядываясь, она пыталась убедиться, что здесь нет опасности. Постоянные мысли о том, что могла забыть путешественница, как рой пчёл проносились в её голове, пока она озиралась по сторонам. Посмотрев на небо, волшебница поняла, что попала в сказку если не в полдень, то явно в самое яркое время суток.

Снова охватив взглядом округу, Иринка наконец-то улыбнулась. Вокруг было зелено, и мир светился яркими красками, но было прохладно. А значит, как и предполагала мама, был либо конец весны, либо самое начало лета.

– Итак, – закрыв глаза, девушка вытянулась во весь рост и отдалась своим мыслям и легкому прохладному дуновению воздуха, приглаживающему её волосы. Было ощущение, что ветер начал разговаривать с ней. – Да не может быть! – неуверенно произнесла красавица, но глаза не открывала.

– Что ты желаешь, хозяйка?..

– Чего ты хочешь, повелительница?...– разносилось со всех сторон.

– Кто здесь? – испугалась Ира, широко распахнув глаза и слегка отбежав, отчего чуть не свалилась с холма.

– Почувствуй свою силу и власть над нами... – снова зашелестело вокруг.

– Власть? – неуверенно произнесла девушка. – Силу? – словно эхом повторила она, съёжившись.

– Закрой глаза и почувствуй... – ощущение чьего-то присутствия не проходило, и Орешек снова закрыла глаза. – Почувствуй, вот здесь, – и по груди словно провели невидимой ладонью. Горячей, но при этом очень успокаивающей.

Прислушиваясь к себе, к своему сердцу, путешественница немного успокоилась. Сквозь закрытые веки она увидела, как вся природа тянет к ней «руки». И снова всё вокруг зашумело:

– Здравствуй, хозяйка...

– Приветствуем, повелительница...

– Я управляю природой? – ошарашено произнесла Иришка, уставившись теперь уже открытыми глазами на удивительный мир, который предстал перед ней в совершенно ином свете. Теперь деревья были словно люди, которые улыбались ей, склоняясь в низком поклоне своими кронами. Цветы смеялись и кивали своими головками, кустарники, раскачивая свои ветви, приветственно махали своей госпоже, даже горы, что были далеко от холма, словно вытянулись, отдавая честь своей владычице.

– Неужели я... – прикрыв рот рукой, Ирочка решила, что сошла с ума. – Да не-ет... – махнула она рукой. – Не может быть такого, что я повелеваю самой природой, – засмеялась девушка. – Я! Я, которая постоянно всего боится, и вдруг такое... – смех разнёсся далеко по всему лесу. – Этого точно не может быть! Это не про меня!

– Но это так госпожа! – весело прозвенели тонюсенькие голоса цветов.

– Истинно так, хозяйка! – заскрипели кустарники.

– Так оно и есть, владычица! – прокряхтели деревья.

– Вы наша властительница! – отчеканили горы и холм, на котором стояла Ира, отчего она подпрыгнула в испуге.

– И, – прошептала путешественница, – что я могу? – вопрос красавица задавала, как ей казалось, себе, но ответ последовал отовсюду.

– Вы должны почувствовать власть над всеми нами, – прохрипел старый пенёк, оказавшийся неподалёку на холме. – Ведь вы были рождены с этой силой.

– Х-хор-рошо, – запинаясь, произнесла Иринка. – Я попробую. Но вначале вы можете сориентировать меня по сторонам света, чтобы я поняла, что где находится? – а мысленно добавила: «И не пугать так сильно».

– А вы разве сами не чувствуете, госпожа? – прошелестел ветерок.

И, снова закрыв глаза, девушка судорожно попыталась сосредоточиться на сказочном мире. Путешественница словно очутилась сверху над собой. И вдруг, как на карте, увидела маленькие отметки в виде больших переливающихся букв: впереди висела серебристая буква «С». «Север», – промелькнуло в голове Иринки. Позади золотом светилась буква «Ю». «Юг», – радостно вторила себе она. По бокам сияли красная буква «В» и зелёная «З».

– Да... – протяжно вымолвила Ира, открывая глаза. – Теперь я знаю, как ориентироваться в этом мире и это очень полезный навык. А теперь снова нужно сообразить, что где находится. Итак, север – лес, оканчивается довольно большой деревней, посреди которой возвышается белый замок, хотя как-то на замок он не очень тянет, скорее большой коттедж: прямоугольник в два этажа, а по бокам трёхэтажные башни – вот и всё строение.

Пожав плечами, путешественница развернулась на сто восемьдесят градусов.

– Юг: после леса идут три поля, и уже за ними раскинулись две деревни, разделённые замком и большим садом вокруг него. Впрочем, есть подход к одной из деревень прямо из леса. Вот это больше похоже на замок, – добавила, улыбаясь, Орешек. – Скорее всего, это готическое здание, однако я особо в этом не разбираюсь, – пожала она плечами. – Но вид прекрасный: состоит из трёх основных сооружений, главного здания, у которого вместо третьего этажа размещена летняя терраса, что очень удобно использовать и как смотровую площадку, и как прогулочную зону, и два боковых здания круглой формы, оканчивающиеся невысокими шпилями, чуть в стороне стоит флигель.

Замок и правда внушал спокойствие и был красив, особенно на фоне пышного сада.

– Нужно будет наведаться в этот прекрасный дворец, – заулыбалась ещё шире Иринка и посмотрела в сторону востока. – Гряда мощных гор величественно закрывает от моего взора то, что спрятано за ними. Ну и... – развернувшись к западу, девушка снова залюбовалась красотой, мрачной, непреступной, состоящей, казалось, из острых как иглы шпилей. – Ох, – выдохнула в восхищении красавица. – Это же замок самой тьмы, да ещё и на самом краю обрыва, а под этим величием раскинулось искрящееся море. Но... – немного смутившись, Ира добавила: – Куда я попала? В какую сказку?

Между замками и деревнями раскинулись поля, где-то вспаханные, где-то поросшие травой.

– Что мне делать? С чего начать? – сосредоточилась Ирина, оглядывая раскинувшиеся перед ней перспективы.

– Иди к нам, – шептали с севера.

– Иди к нам, – вторили им с юга.

– Просим к нам в гости, – зазывали с востока.

– Мы не смеем звать вас к себе, – грустно шептали с запада.

– Я отправлюсь...

Но не успела Ира договорить, как на севере замок и деревня мгновенно заросли терновником, окутав свои новые владения в непреступный кокон.

– Что это? – стряхнув с себя наваждение, девушка снова посмотрела на север, но картина так и не изменилась. – Кто мне ответит, что произошло? – обратилась она к самой природе.

– Это злая ведьма, – зашелестела трава.

– Она околдовала замок и всех его жителей... – подхватили цветы.

– И теперь там все уснуло на веки вечные... – печально выдохнув, произнёс кустарник.

– И только истинная любовь может разбудить ту, на которую пало проклятие, – провозгласил мощный дуб, стоящий настолько далеко от холма, что Ира его вначале и не заметила в общей массе разнообразных деревьев.

– А где же сама ведьма? – произнесла девушка и увидела, ту о которой только что говорили её подчинённые. Ведьма стояла во весь рост на среднем по размеру драконе смоляного цвета и держала в руках посох. Одета она была во всё чёрное, и даже на голове у неё возвышалась то ли шапка, то ли колпак цвета вороного крыла. Летела злыдня в сторону мрачного замка на запад.

– Что ж, – зашептала Иринка, – мне, конечно, страшно, но, видимо, я неспроста попала сюда. Нужно либо выручать ту, что покоится в терновнике, либо напасть на ту, что летит на драконе. Или наоборот, – нервно хихикнула путница.

– Мы поможем, – раздались всевозможные голоса со всех сторон.

– Стойте! – прогремели горы.

– Что случилось? Зачем? – наперебой заголосили вокруг.

– Вначале наша повелительница должна развить свои возможности, ведь сейчас ей не совладать даже с учеником любого мага.

– Вот как? – уточнила Ира.

– Да, наша госпожа.

И тут случилось невиданное: перед глазами девушки горы величественно поклонились. Ирина протёрла глаза, но тут же одёрнула себя. «Чему удивляться? – прошептала она себе под нос. – Я же в сказке».

– А кстати, – нахмурилась Иришка. – В какой я сказке? Где была ведьма и терновник? Рапунцель? Но там ведьма посадила девушку в башню, окружённую незримой стеной. Тогда это, – потеряв переносицу, девушка засияла. – «Спящая красавица»! Точно! – и снова обратилась к природе: – Как мне стать сильнее и сколько это займёт времени?

– Ваша учёба не займёт много времени, – гордо отчеканил самый высокий пик. – Вам просто нужно раскрыть себя, свою магию.

– Короче, я должна сначала откуда-то вытащить свои возможности, а потом их развить, – снова потирая переносицу, произнесла Ира. – Прямо как в компьютерной игре, – усмехнулась красавица. – Открыть свой потенциал не так уж трудно, вот только нужно понять, где он прячется.

– Повелительница, – обратился к госпоже одуванчик, росший под её ногами.

– Да, крошка, – улыбнулась путешественница. Присев на корточки, она протянула руку к листику цветка и тихонько погладила.

– Повелительница, мои братья и сёстры говорят, что на северо-западе, между владениями Авроры и ведьмы, есть в лесу неприметная землянка. Вырытая ещё лет пятьдесят назад старым лесником, она вот уже пятнадцать лет стоит заброшенной. Жилище хорошо скрыто от глаз прохожих и, надеюсь, вам подойдёт.

– А где же лесник?

– Он покинул мир живых, – смущённо произнёс одуванчик. – А вы, моя госпожа, могли бы там остановиться на некоторое время.

– Это жилище недостойно нашей владычицы, – грозно заскрипели деревья.

– Всё хорошо, – передёрнула плечами Ира, прошептав: – Главное, чтобы там не было пауков, – и добавила громко: – Покажите мне дорогу.

– Иди за нами, – зашелестели листья и трава. Перед девушкой возникла зеленая своеобразная дорога, отличавшаяся от всего окружения только своим цветом, ярким, почти неоновым.

Осторожно спустившись с холма, путешественница пошла к своему первому пристанищу, понимая, что и правда нужно вначале научиться хотя бы основам магии, а потом уже что-то предпринимать. Во время своей прогулки путница постоянно озиралась по сторонам, подмечая, что в лесу словно и нет ни насекомых, ни зверей.

– Странно... – прошептала самой себе Ира.

– Что вас смущает, повелительница? – спросил кустарник, рядом с которым в данный момент проходила девушка.

– Я вижу и слышу вас: траву, цветы, деревья, горы, – сделав паузу, она ещё раз окинула взглядом своих подчинённых. – Но я не вижу и не слышу зверей, птиц, ну и... – слегка замаявшись, Иринка всё же вымолвила: – Насекомых.

– О, – хриловато засмеялся куст. – Они пока боятся показываться вам на глаза.

– Вот как? – заинтригованная Ира начала вглядываться в лесную стену.

– Не ищите, – прокашлялся кустарник. – Они по норам попрятались, пока не будут уверены, что вы... – снова прокашлявшись, он добавил: – Добрая, и убивать их не собираетесь.

– О, – протянула путешественница, подражая собеседнику. – А вы, значит, заговорили, даже не зная, какая я на самом деле...

– Мы не можем не подчиняться вам, так же как и они, но... – сделав театральную паузу, куст закончил свою мысль: – Они могут спрятаться, а мы нет.

– Понятно, – засмеялась Иринка. – Но вы ведь могли не выдавать себя, просто промолчав. Пару секунд окружавший ее лес молчал.

– Что? – поинтересовалась девушка мгновение спустя.

– Как-то мы не подумали об этом, – очень медленно произнёс кустарник.

– Повелительница, пойдёте дальше, – коснувшись веткой руки своей госпожи, напомнил молодой дубок. – Вам нужно отдохнуть с дороги.

– Да, конечно, – и, погладив невысокий кустарник, Ира отправилась к заветной землянке.

Дорога заняла немного времени, и через каких-то сорок минут перед взором путешественницы открылась прелестная картина: неглубокий ров, видимо, на случай дождей, окружал небольшую насыпь, больше похожую на маленький пригорок, заросший травой, одуванчиками и кое-где мелким кустарником. С одной стороны землянки были неприметные из-за травы три ступени, ведущие вниз. Спустившись, девушка оказалась перед хорошей деревянной дверью, которая доходила ей до груди.

– Кажется, нужно хорошо наклониться, чтобы войти сюда, – усмехнулась Иринка.

Распахнув двери и согнувшись, она вошла в небольшое помещение, больше похожее на прихожую, и снова уперлась в дверь.

– Ого! – удивилась путница и открыла вторую преграду. Войдя, она увидела две широкие скамьи по бокам комнатки, застеленные шкурами разных животных. А в середине был обустроен открытый очаг из камней, судя по всему, на случай холодов, чтобы отапливать небольшое помещение. Находился он возле... Окна? Вначале Иринка подумала, что ей показалось, но, подойдя вплотную, девушка отчётливо увидела окно, небольшое, примерно сорок сантиметров в диаметре, но всё же это было окно. Скорее всего, его использовали для проветривания, а, может, как второй лаз на случай опасности со стороны входа. Хотя, отсюда мог вылезти только ребёнок. Под окном было нечто похожее на стол, насыпь земли прикрыта толстой доской квадратной формы. Вот и всё убранство.

– Не шикарно, но жить можно, – произнесла Ира, и её желудок заурчал так сильно, что она рассмеялась. – А о еде-то я и не подумала.

– Посмотрите в сумке, – заголосили камни, лежащие в землянке, —там точно есть чем подкрепиться.

Странница удивилась, но последовала совету. Вытащив свёртки матери, она распаковала первый: в полотенце был завернут термос с ещё горячим какао.

– М-м-м... – сделав небольшой глоток, Иринка закрыла глаза от удовольствия. Второй свёрток оказался бутербродами с колбасой и огурцом. А в третьем было немного конфет и пачка французских крекеров. – Спасибо, мама, – прошептала Иришка, смахивая слезу со щеки.

Плотно пообедав, путешественница решила начать свои тренировки, но прежде стоило раздобыть съестные припасы на будущее, а это означало только одно: нужно либо собирать ягоды, для которых было ещё не время, либо идти на юг в одну из деревень, чтобы заработать себе на еду.

– Пойду-ка я в то королевство, что на юге, похожу, посмотрю, что к чему, – начала разговаривать сама с собой девушка. – Возможно, определюсь с тем, как заработать на хлеб.

– Госпожа, чтобы вы не заблудились, мы проложим прямую дорожку прямо до замка Мередин. Там, на площади одной из деревень, можно и что-то продать, и что-то купить, – снова отозвались камни.

– Хорошо, – всё ещё не привыкшая к разговору с предметами, Иринка вышла из своего укрытия и, осмотревшись по сторонам, спросила: – По какой дорожке я должна пойти?

– Сюда, хозяйка, – эхом пронеслось по лесу, и перед путешественницей начала выстраиваться тропинка.

Трава словно расступалась, кустарники, поднявшись над землёй, корявыми ногами-корнями отодвигались в сторону и после того, как владычица проходила, возвращались на своё место. Мелкие камешки старались укатиться с пути, чтобы не помешать шествию своей повелительницы, а могучие стражи-деревья склонялись в низком поклоне. С одной стороны, Ире было приятно такое внимание, но с другой, всё происходящее казалось настолько нереальным, что было не по себе.

Шагая по лесу, девушка задумалась: «Я не могу поверить, что разговариваю с природой, хотя она мне всегда нравилась. Я управляю ею, а это значит, что с одним даром магии я опре-

делилась. Но кроме общения с травой, кустами и другими растениями, что ещё входит в природную магию? И как ей управлять, если они для меня все как живые?..»

– Госпожа, мы пришли к окраине королевства, – вывел из забытья Ирину дуб, что раскинулся рядом с довольно широкой дорогой, пролегающей между одноэтажных домиков, окружённых небольшими участками земли с разной растительностью. – Эта тропа выведет вас прямо к центральной площади.

– Спасибо, – улыбнулась Ира и шагнула на мелкий гравий.

В этот момент мир словно ожил. Вокруг то там, то здесь появлялись люди, совершенно обычные, правда, одетые по старинке, словно девушка попала в прошлое. Одни куда-то шли, другие разговаривали возле своих палисадников, опершись о невысокий заборчик. Но все как один оборачивали голову в сторону путешественницы, понимая, что это гость из далёких земель, и одет он совершенно по-другому, нежели в их королевстве.

Дойдя до площади, путешественница заулыбалась: в центре небольшого круглого пространства возвышалась статуя довольно миловидного юноши, высокого, стройного, с волосами, доходившими до плеч и широкой улыбкой на мраморном лице. Он держал в одной руке лук, словно опираясь на него, а в другой – стрелу. По краям площади на самодельных табуретах сидели женщины и девочки, то и дело зазывая всех посмотреть их товар. Выбор был не очень-то и большой, но вокруг столов-прилавков сновали люди, выбирая и покупая то, за чем они сюда пришли. А с противоположной стороны от дороги, по которой пришла Ира, возвышался замок. Он стоял словно в глубине всего этого пейзажа, и к нему всё также упорно вела та самая дорожка из гравия.

«Из увиденного на холме, я предполагаю, что замок находится ровно посередине двух деревень. Следовательно, до него нужно пройти ещё несколько метров», – окинув взглядом строение, возвышающееся над деревьями, девушка улыбнулась. Ей понравился вид небольшого королевства.

В этот момент на середину площади выбежал небольшого ростика мужчина, больше похожий на бочонок вина. Красное лицо от быстрой ходьбы пытело, как нагретый самовар, но толстячок кинул на землю свою соломенную шляпу и, встав по стойке смирно, то ли запел, то ли заорал залихватскую песню:

– Воробей решил жениться, сватался к гусыне,
А в приданое просил спелые две дыни,
Домик с садом и прудом да морской царевною,
Поле, рощу и село вон за той деревнёю.
Услыхала то гусыня и пропела звонко
Больно смелый дурачок, не для тебя девчонка!

Мужичок так старался, что Иринка не удержалась и захлопала ему просто в благодарность за его труд. Но не только она оценила «певца». Старушка, улыбаясь, подошла и положила в широкополую шляпу какую-то монетку. «Певец» долго кланялся ей, а затем, схватив шляпу, убежал восвояси.

– Может, и мне попробовать свои силы? – прошептала себе под нос Ира, не решаясь выйти на всеобщее обозрение.

– А попробуй, коль не шутишь, – донеслось до неё с левой стороны. – Мы народ не глумливый, по достоинству оценим твоё выступление.

Обернувшись, Иринка увидела девушку, больше похожую на цыганку, сидевшую за небольшим столиком и торгующую сладостями. Собеседница искренне улыбалась.

– Или трусишь? – хитро сощурился почти чёрные глаза, девица добавила: – Если осмелишься, подарю тебе вот этот леденец на палочке, – и указала на фигурку в виде сердца.

– Трушу, – ответила путешественница, а мысленно добавила: «Но есть-то хочется», – и шагнула в направлении статуи. Ноги стали ватными и отказывались идти, понимая смешанные чувства своей хозяйки.

– Постой! – незнакомка соскочила со своего самодельного сидения и протянула Иринке свою шляпу. – Вдруг и правда кто чего положит, а у тебя и некуда. Ты вона, без головы ходишь.

– Без головы? – опешила Ира. С одной стороны, её радовала задержка предполагаемого позора, а с другой стороны, хотелось побыстрее сбежать отсюда и забыть всё, как страшный сон.

– Ага, голова-то не прикрыта. Да и на вид вроде не понять кто ты. Коса есть, значит, девчонка, а одета, что парень заморский, хотя... – снова хитро сощуриив глаза, цыганка добавила: – Был тут давеча один заморский паренёк, одёжа алая, туфли остроносые кверху закрученные и коса как у тебя тоже ниже ягодич свисала, да и голова такая же простоволосая была. Так что и не понять вас, заморских.

– А не всё ли равно, кто я? – пожала плечами Ирина и взяла протянутую шляпу. Переислив свой страх, она отправилась напрямик на свою «казнь». «Сцену я люблю, – пронеслось в голове, – а вот зрителей не очень...» Со всех сторон посыпалось подбадривание:

– Госпожа, мы верим в вас!

– Владычица, вы самая лучшая!

– Хозяйка, мы желаем вам удачи!

Оглянувшись по сторонам, Ира положила на гравий шляпу и, выпрямившись, закрыла глаза.

«Так я хотя бы не буду видеть осуждающих взглядов», – подумала девушка.

Тихонько выдохнув, путешественница вспомнила все уроки матери и, улыбнувшись, запела «Аве Марию» Каччини. Чистый голос полился во все стороны, завораживая окружающих своей красотой, мягкостью и нежностью. Он окружал невидимым тёплым пледом, убаюкивал и, отражаясь, казалось, от всех предметов, эхом проносился по округе. Люди как по волшебству перестали разговаривать и вообще что-либо делать, увлекшись божественным пением. Деревня замерла, внимая незнакомому певцу.

Зато во дворце началась суета. Услышав красивую мелодию, все высыпали на улицу в надежде приблизить чудо и, озираясь по сторонам, как замороженные пошли на льющий медовый голос. Принц в этот момент был на балконе со своим отцом, обсуждая предстоящий поход на ведьму, что околдовала соседнее королевство. Когда до него долетели отзвуки пения, юноша понял, что голос не просто ему нравится, он манит его, притягивает, говоря: «Приди и укрой меня от всех бед».

– Отец, – как в тумане прошептал принц. – Боюсь, что соседнее королевство подождёт другого принца, а я должен идти к той, что в данный момент одинока и ждёт меня, – сиганув через перила балкона, юноша спрыгнул с высоты второго этажа на мягкую траву и устремился к голосу, соблазняющему и влекущему его.

– Юлий! – только и успел крикнуть отец вслед сыну. – Вот ведь неугомонное дитя! Как теперь быть с моим другом и его несчастьем? – сокрушаясь, король устало опустился в кресло, стоящее рядом с балконной дверью и, закрыв глаза, как и остальные, увлёкся божественным пением.

Последняя нота, последний звук и, распахнув свои глаза, Иринка увидела совершенно разные лица: кто-то плакал, кто-то блаженно улыбался, а кто-то сидел прямо на гравии, окружив небольшую площадь. «Народу явно прибавилось», – пронеслось у девушки в голове, и тут грянул шквал аплодисментов. В шляпу посыпались медяки, а рядом выстроился небольшой ряд овощей: связка моркови, бумажный пакет с картофелем, три свёклы и довольно крупная репа. Собрав свой доход, Ира поклонилась и, подойдя к цыганке, протянула ей её головной убор.

– Спасибо, – улыбнулась она девушке и направилась обратно в лес.

Завороженная торговка совершенно забыла об обещанном леденце и очнулась только тогда, когда на площадь выбежал принц с криками: «Где она?»

Он метался от одного человека к другому, постоянно повторяя:

– Где чаровница, что сейчас пела? – но народ, очнувшись от прекрасной мелодии, не смог вспомнить, куда именно ушла певица.

– А разве это не паренёк был? – уточнила бабулька, сидевшая недалеко от цыганки.

– С таким-то голосом? – усмехнулась соседка. – Явно деваха.

– Она, вроде как, в ту сторону пошла, – ткнув указательным пальцем в сторону леса, рассеянно прошептала девушка-цыганка.

– Спасибо, – улыбнулся юноша и устремился на поиски той, что запала в его сердце.

– Станный он, – снова подала голос старушка. – Даже не видел певца, а так воспылал.

– А, может, он просто хочет пригласить певца на празднование своего дня рождения? – вклинилась в разговор женщина, сидящая недалеко от торговок. – Во дворце бал будет, гостей много, вот, наверное, и хотел, чтобы все заморские господа услышали чудо этакое.

– Ты покупать чего будешь, Матрёна? – спросила цыганка, показывая в улыбке белоснежные зубки.

– Нет, Карина, – тяжело вставая с гравия, пропыхтела та в ответ. – Пошла я обратно работать. А то король хватится, а главного повара и след простыл.

– Дак до ужина ещё далече, а ты уже суетишься.

– Мне контролировать всех нужно, чтобы вовремя успеть. А ты, Каринка, матери скажи, что я вечером забреду до вас.

– Чё так?

– Разговорчик имеется.

– Неужто про заколдованный замок соседей наших и про ведьмочку, что на западе свой страшнющий замок построила? – глаза девчушки сияли любопытством, она ёрзала, как маленький ребёнок в преддверии приятного сюрприза.

– Ты, как всегда, зришь в корень, – заулыбалась Матрёна. – Недаром в тебе кровь кочевая имеется. Ну да ладно, хватит лясы точить, работать тоже нужно.

– До вечера, – кивнула на прощание Карина.

– До вечера, – подхватила повариха и отправилась во дворец.

4 глава

Довольная Ира шагала по тропинке, которая волшебным образом появлялась перед ней. В кармане у неё позвякивали монеты, а в руках были овощи. «Моя первая зарплата! – ликовала девушка. – Было, конечно, страшно выступить перед совершенно не знакомыми людьми, но результат того стоил».

– Хозяйка, вы самая лучшая! – постоянно шелестели травинки.

– Вы пели божественно, госпожа! – кряхтели деревья.

– Спасибо, друзья, – улыбалась в ответ Ирина. – Но, надеюсь, что мне больше не придётся этого делать.

– Повелительница, вы больше не хотите петь? – заголосили все вокруг.

– Нет, что вы... – засмеялась путешественница. – Я имела в виду, что мне больше не нужно будет выступать...

– Хозяйка, за вами идёт человек, – прервал разговор кустарник.

– Мы укроем вас, госпожа, – затрещали растения.

– Мы сделаем непроходимую стену, владычица, – вторили им деревья, вырывая свои корни из земли, выстраиваясь небольшим полукругом и закрывая от посторонних глаз исчезающую тропинку.

– А может, и не стоит меня прятать? – спросила Иришка, но ей так понравились её охрана и их искренность, что она чуть не прослезилась.

– Пока вы, госпожа, не научитесь пользоваться хотя бы какой-то магией, мы не можем подвергать вас опасности, – стройно прогрохотали горы.

– Что ж, тогда я поспешу к себе в норку, – заулыбалась девушка. – А вам большое спасибо, друзья, – поклонившись, Иринка устремила к своей землянке.

Принц не понимал, куда могла скрыться незнакомка, он блуждал по лесу в поисках тропинки, по которой она могла уйти.

– Надо же, – шептал Юлий, – словно растворилась, – вглядываясь в траву, юноша искал свежие следы. Но либо девушка имела крылья и улетела, либо он совершенно потерял зоркость охотника. – Дядюшка сильно разозлится, если я скажу, что не смог найти звонкоголосую «птичку» в лесу, а ведь он меня обучал несколько лет распознавать следы и даже намёки на то, что здесь кто-то проходил, и с точностью определять, кто это – юноша, девушка, пожилой человек или зверь какой.

Долго блуждая по лесу, принц вышел к соседнему королевству и остановился перед терновником.

– Отец говорил, что соседи пострадали от колдовства Малефисенты, – дотрагиваясь до живой стены, парень укололся шипом. На пальце выступила алая капля крови и упала на землю. И на этом месте тут же выросла красивая роза. Вплетаясь в терновник, она была единственным ярким пятном на фоне серой массы колючек. – Интересно, как можно пройти через эту магию, если стена растёт постоянно? – пожал плечами принц и, развернувшись, отправился в своё королевство. – Видимо, сегодня я не найду мою «птичку», – грустно выдохнул он.

Добравшись до землянки, Ира сложила овощи в углу, переложив заработанные деньги в сумку-чехол и снова вышла на свежий воздух.

– Итак, – произнесла она. – Как мне учиться магии? – вопрос был адресован всему живому, что её окружало.

– Пусть говорит дуб возле землянки, он самый мудрый из нас, – зашелестели деревья.

– Пусть говорит Марына-гора, что возвышается над всеми нами, – прогрохотали горы.
– Пусть говорит земля, – звонко пропел ветер. – Она изначальная, она мать всего, что есть в мире.

– Я слушаю и запоминаю, – серьёзно ответила Ирина, прикрывая глаза. Она приготовилась внимать любому совету, что последует от её новых друзей.

– Многие лета, дочь моя, – прошелестел рядом мягкий женский голос, – я, Мать-природа, вручаю тебе свои силы и знания, а поэтому ничего не бойся, что бы ни произошло.

– Хорошо, – улыбнулась девушка, не решаясь открыть глаза.

– Распахни свои очи, глупышка, – в голосе послышались звонкие нотки. – Я не страшная.

Ира открыла глаза и увидела прямо перед собой молодую женщину. «На вид не больше двадцати пяти лет, небольшого роста, чуть полноватая, хотя скорее пышная, – отметила про себя путешественница. – Зелёные волосы. Стоп!» – нахмурившись, девушка протёрла глаза.

– Я не тороплю, – улыбнулась незнакомка. – Можешь рассматривать меня и привыкать ко мне.

– Я... – стушевалась Иринка, но всё же ещё раз отметила, что волосы собеседницы спадали крупными волнами до земли и были совершенно точно зелёного цвета, вернее, цвета молодой листвы. Глаза жёлтые или, скорее, золотые, а губы яркого алого цвета. Платье зеленого цвета с расположенными на нём растениями, животными и птицами было настоль длинным, что и ног её не было видно. – Я просто не ожидала увидеть такой... – снова запнулась Ира.

– Цвет волос? – подняв в удивлении бровь, переспросила женщина, словно прочитав Ирины мысли.

– Да, – выдохнула та в ответ.

– Я Мать-природа, – засмеялась собеседница. – Так меня называют некоторые из смертных, другие зовут меня богиней любви, лета и плодородия. Я могу быть разной, если тебе не нравится мой настоящий облик, стану более обыденной, – не успев закончить фразу, женщина начала резко меняться. Волосы серебристым ручейком побежали вниз, меняя локоны на пшеничный цвет, глаза сверкнули и стали серо-зелёными. Тело словно вытянулось и построилось. – Так тебе больше нравится?

– Вы мне нравились и в своём облике, – улыбнулась в ответ путешественница.

– Это хорошо, – выдохнула Мать-Природа и, поведя плечами, словно стряхнула морок, став прежней. – Итак, первый урок: как сделать так, чтобы люди смотрели на тебя, но не видели.

– ОГО! – выпучив глаза как маленький совёнок, девушка напряглась в ожидании чудес.

– Итак...

Но не успела женщина что-либо сказать, как их прервали.

– Охотники вошли в лес, – зашелестели деревья.

– Хозяйки, вам бы спрятаться, – забеспокоились кустарники.

– Ох, ну, конечно же, – кивнула Мать-Природа и, взмахнув рукой, просто и коротко бросила: – Туман, – и лес в одно мгновение утонул в густом непроглядном тумане, кроме небольшого участка возле землянки. – А теперь всё-таки приступим к нашим урокам. Вот только, – приглядываясь к своей ученице, женщина покивала головой, добавив: – Кто же запрятал так глубоко в тебе всю твою суть?

– Что? – не поняла девушка.

– Всю суть, – повторила Природа. – Суть, магию, энергию называй, как удобнее.

– Я никогда не чувствовала в себе чего-то сверхъестественного или магического.

– Да тебя переполняет магия, просто она никак не может вырваться наружу, словно кто-то запечатал её. Ты не будешь против, если я чуток подтолкну твою магию, ну, чтобы ты её почувствовала, тогда и заниматься полегче будет.

– Я на всё согласна, Матушка-природа, – заулыбалась Иринка.

– Ой, как официально, зови меня просто Жива, это одно из моих имён, и оно мне очень нравится, – широко улыбнувшись, женщина подмигнула своей ученице.

– Ира, – представилась в свою очередь девушка.

– Итак, Ира, сейчас я открою твои возможности и выпущу твои силы на волю. Почувствуй всю свою магию, – хитро сощурился глаза, собеседница добавила: – И ничего не бойся, даже если вокруг тебя будет бушевать торнадо.

– Хорошо, – переступив с ноги на ногу, ответила Иришка и приготовилась.

– Три раза я вдохну в тебя жизнь, чтобы вся твоя магия пробудилась и расцвела, – предупредила женщина, – и ты должна будешь выдержать все три раза и не сойти с места. Можешь просто стоять, можешь держаться за то, что подвернётся под руку, но ноги должны остаться на месте.

– Я поняла, – глаза распахнулись так сильно, что Ире показалось, будто они сейчас выпадут, но она всё же сдержалась и постаралась не показывать своего страха. «Что-то мне не по себе...» – пролетело в голове.

– Тогда приступим, – прошелестела Мать-природа и встала напротив своей ученицы.

Глубоко вдохнув, Жива выдохнула в сторону Ирины, и вокруг девушки образовался вихрь, пытаясь сдвинуть её с места и унести с собой. Ира, закрыв глаза, чтобы не попала пыль и мелкие травинки с веточками, попыталась вращать ногами в землю, повторяя про себя: «Стоять, нужно стоять как вкопанной...» Тело её дрожало от страха того, что она не выдержит, провалится на экзамене, о котором и не ведала. Сомнение липкой тенью вползло в сердце, но, стряхнув морок, путешественница решила довериться своей судьбе, ведь мама говорила: всё будет хорошо. Вихрь, казалось, тянул девушку за руки и ноги, пытался столкнуть сдвинуть или хотя бы уронить, но у него ничего не получилось, и он ретировался, растворившись в воздухе, словно его и не было.

– Ты продержалась, – радостно произнесло божество, – а значит, должна почувствовать магию в своём теле.

– Магию? – всё ещё не решаясь открыть глаза, путешественница стояла и прислушивалась к себе. – Я не понимаю, – устало пожала она плечами.

– Тогда не открывай глаза, – захихикала женщина, увидев, что ноги Иришки и правда приросли к земле: от них в разные стороны проросли корни, которые крепко держали свою повелительницу, – сейчас будет второй раз.

И снова глубокий вдох, и из Живы вылетел воздух со свистом и шелестом. Магическое торнадо устремилось к ученице и, охватив её со всех сторон, старалось подхватить как лёгкое пёрышко, но девушка ещё больше вжалась в землю, представляя, как держится за огромные ветви лианы, которые, вырастая из земли, помогают ей удержаться на одном месте. Торнадо, подхватывая ветки, сломленные магической силой, хлестал ими по лицу и одежде юной волшебницы, но она не сдавалась, морщась от боли. Тогда неугомонный решился на последний трюк и постарался забраться в нос и уши испытуемой. Ира только фыркала и корчила смешные гримасы, но ещё крепче вцепилась в незримые лианы и ещё глубже вдавила своё тело в землю. Понимая свою бессмысленную атаку, торнадо рвануло из-за всех сил в сторону, попытавшись хотя бы напоследок выдернуть путешественницу с места, но после неудачи, свистнув, скрылось где-то в небе.

Иришка стояла ни жива ни мертва, всё тело ныло от напряжения и ссадин, но глаза она упрямо не открывала, словно думала, что тотчас рухнет на землю, не сумев больше удержаться на месте.

– Ты молодец, – осторожно прошептала Жива, понимая состояние девушки. – Сейчас вся твоя магия обрела полноценную жизнь и теперь не просто течёт по твоим жилам, магия – это ты сама, – протянув руку, женщина хотела приободрить ребёнка, но поняла, что только

навредит сосредоточенности ученицы. – Впереди самое сложное испытание, – громко объявила Мать-природа и тихонько добавила: – Я верю в тебя, девочка.

Глубокий судорожный вдох Живы был слышен по всей округе, от него сотряслась земля и многие жители деревень и дворца не смогли устоять на ногах. Мать-природа выдохнула и вместе с выдохом из неё вырвались на свободу все стихии: огонь разбушевался, стараясь съесть на своём пути всё, что подвернётся, дождь хлынул, смывая всё на своём пути, ураган, играя то с огнём, то с водой поддерживал всю мощь магической атаки, накинувшись на беззащитную девушку. Но всё это бесчинство существовало только на маленьком отрезке земли, возле землянки, а за пределами прогремел гром и начался обычный проливной дождь. Природа плакала, она оплакивала ту, что должна была стать их владычицей, такой же как Жива.

Ира держалась из последних сил, всё глубже вгоняя себя в землю. Её руки опутали лианы, а корни всех ближайших деревьев доходили до плеч. Она представляла, как все камни в округе складываются вокруг неё, не давая ей пути, и булыжники действительно, как по мановению волшебной палочки, сложились в непреступную крепость, окружив свою владычицу. Огонь перекинулся на девушку, обжигая её, но путешественница не ощущала жжения: усталость всего мира словно обрушилась на её плечи. Сгибаясь к земле, она упорно стояла на прямых ногах, понимая, что *ДОЛЖНА* выстоять! Покрытая огнём, красавица трянула головой, стряхивая с себя надоевшую магическую муху, пытавшуюся побольнее укусить. Огонь, завозмущавшись, полыхнул до небес и тут же растаял под накрывшим девушку ледяным ливнем. Замерзая, Ирина на долю секунды обмякла и должна была упасть, но магия, вырвавшаяся из её сердца, окружила её серебристым светом и зависла над головой волшебницы в виде зонта. Ураган, сменяя своего незадачливого друга, попытался одним мощным ударом снести всё вокруг. Удар – и небольшие деревца, вывернутые с корнем, полетели в разные стороны. Удар – и старый дуб накренился, высвободив часть своих старых корней, но удержался и не упал. Удар – и камни полетели в магический барьер, но Ира словно воспряла духом, попытавшись в последний раз противостоять всему, что может ей навредить. Расправив плечи, она подняла голову и открыла глаза. И тут же все стихии исчезли, склонившись перед мощью новой повелительницы природы и погодных условий. Лианы, камни и корни, державшие хозяйку, тоже растворились.

– Ты справилась, – заулыбалась Жива и, подбежав, успела поймать падающую ученицу. – Поспи, дитя, поспи, – прошептала женщина и, сотворив удобную кровать из мягкого мха, уложила туда свою подопечную. – Эй, трава-мурава, укрой мою дочь, пусть отдохнёт.

Растительность зелёной волной напозла на девушку и окутала её с ног до головы, оставив только небольшое пространство для свободного дыхания своей хозяйки.

– Эй, дед Лесовик, не подпускай к моей ученице путников да охотников, пусть наберётся сил, да успокоит магию, а я за Девонкой схожу, приглашу её в напарницы.

– А пошто тебе Девона сдалась? – кряхтя, произнёс шершавый пень, поворачиваясь лицом к своей хозяйке.

– Дед, ты чего опять прячешься? – хохотнула Мать-природа.

– Да вот, хотел посмотреть ваше представление, да чуть матушке сырой земле свою душу не отдал, – в этот момент пень преобразился. Теперь перед Живой стоял шуплый старичок лет восьмидесяти с окладистой седой бородой, гладко причёсанными седыми локонами, достигающими до лопаток, малахитовыми глазами и усмешкой на лице. Одет он был простенько: соломенная широкополая шляпа, широкие штаны, лапти поверх портянок, белая рубаха, подпоясанная верёвкой, а поверх жилет из непонятного меха цветом больше напоминавшим болотный ил. – А девица-то сильна-а-а, – протянул старичок, поглаживая бороду, – так сильна, что и с тобой может сравниться.

– Сама чую, вот и хочу подключить Девону, пускай и она своему ремеслу обучит.

– Думаешь, и со зверьём сладит? – кивнув на спящую, вопросительно поднял бровь дед.

– А сам не видишь, что даже перевоплощаться в зверей может моё дитя? – хмыкнула Жива, уличив старика в неопытности распознавания.

– И то правда, – прищурившись, Лесовик оглядел Ирину. – Ух ты ж, шмель мохнатый, да она и исцелять могёт! – сев от неожиданности на вовремя подоспевший пенёк, дед присвистнул и расхохотался. – Вот так чудо к нам в лес попало!

– А ты знаешь, чьё это чудо? – загадочно улыбнулась Мать-Природа.

– Да пошто мне знать-то? – возмутился дед и тут же весь обратился в слух.

– Это внучка самой Лели, богини весны, моей сестрицы.

– Вот же ж, шмель мохнатый, – присвистнул старичок. – Это ж она и впрямь тебе ровня.

– Не просто ровня, дедушка, – широко улыбнулась Жива. – Родня! – последнее слово женщина произнесла с благоговеньем.

– А это чья ж дочь-то будет? – дед совершенно не скрывал своего любопытства.

– Дочери её, Ольги...

– Это той, что пропала? – перебил свою владычицу Лесовик.

– Той, – кивнула Мать-Природа. – А теперь пошла я, а ты охраняй моё богатство, мою кровинушку!

– Будет сделано! – отчеканил хранитель леса и снова сел на пенёк, оберегать сон «сокровища».

5 глава

Возвращаясь домой, Юлий изредка бросал взгляд под ноги в надежде найти хоть какую-то зацепку исчезновения незнакомки с удивительным голосом.

– Это ж надо, словно сквозь землю провалилась! – сокрушался он. – Не похвалит меня дядька, скажет, что я все навыки подрастерял...

Не успел пожаловаться самому себе принц, как земля сотряслась, загрохотал гром, и с неба хлынула стена воды.

– Дождь? – удивлённо крикнул юноша, сплёвывая воду, стекавшую по лицу, и поторопился в замок. Дорога была долгой, но погода, резко сменившая свой курс, через мгновение внезапно вернулась в своё русло, улыбаясь путнику солнышком и безоблачным небом.

Подходя к дому, принц, вымокший насквозь, ещё раз оглянулся на лес.

Слуги сновали туда-сюда, стараясь не попадаться под ноги своих венценосных хозяев. Юноша поднялся в свои покои и, переодевшись, решил найти отца.

– Король просит вас спуститься в обеденную залу, – отчеканил юный паж, предварительно постучав в двери.

– Да? – улыбнулся Юлий. – Уже иду, – и проследовал за неказистым подростком.

Отец принца восседал на мощном дубовом кресле. Облокачиваясь о стол, он задумчиво смотрел куда-то вдаль.

– Ваше величество, ваш сын прибыл, – торжественно провозгласил паж и тут же ретировался.

– Юлий, – поднимая глаза на сына, улыбнулся король. – Где ты был столько времени?

– Старался поймать мираж, – уклончиво произнёс сын.

– Ну и, поймал? – хмыкнул государь, понимая, что сын потерпел фиаско.

– Давай лучше поедим, – буркнул принц, садясь за стол.

– Давай, – всё ещё ухмыляясь, произнёс мужчина и кивнул слугам, чтобы подавали ужин.

Слуги один за другим приносили разные кушанья и выставляли их перед венценосными господами.

– А почему мама не спустилась отужинать? – поинтересовался Юлий, разрывая хорошо прожаренную куропатку.

– Ты же знаешь, – грустно вздохнул король, – она себя плохо чувствует уже больше полугода, поэтому еду ей подают в покои.

– Ты вызвал новых врачей? – откусывая приличный кусок мяса, принц взглянул на отца.

– Гордей доложил, что более нет врачей ни у нас, ни в ближайших государствах и королевствах, – убитым голосом изрёк венценосный родитель.

– Ну-у... Если твой доверенный сказал это, то я уверен в отсутствии таковых, – хмуро пробубнил юноша. – Но, может, есть тот, кто не распространяется о своих способностях: знахари, бабки-повитухи, травники, целители какие?

– Ты же знаешь, сын, – нахмурился государь, – я не признаю никого, кроме врачей! Только они могут вылечить, а знахари и травники ничем не лучше нашей поварахи.

– И почему ты так противишься? – пожал плечами принц. – Разве нельзя попробовать?

– Они не помогут! – рассвирепевший отец саданул кулаком о стол, отчего посуда, подпрыгнув, тоскливо звякнула.

– Хорошо, хорошо, – выставив руки перед собой, бросил юноша и снова принялся за еду.

– Юлий, – немного поостыв, начал отец. – Ты же знаешь, что на следующей неделе будет большой бал в честь твоего дня рождения.

– Да-а... – осторожно протянул сын.

– Так вот, я тут подумал, – более ласково произнёс король. – Раз ты не желаешь породниться с Авророй...

– Той, что теперь заколдована? – перебил юноша.

– Да, той, – снова вспылil мужчина.

– И?... – скривившись от предполагаемого ответа, Юлий вжался в свой стул.

– Так вот, – прокашлялся государь. – Я подумал, что тебе нужно найти себе жену из приглашённых.

– Отец! – воскликнул принц. – Ты снова о женитьбе? – вскочив, юноша опрокинул стул и заметался по обеденному залу. – Я же говорил, что хочу полюбить ту, с которой соединю свою судьбу. Я против брака по расчёту. Да и Аврора мне никогда не нравилась: напыщенная белокурая красотка, умеющая только флиртовать, танцевать и хихикать.

– Но... – хотел было возразить король.

– Я был сегодня возле их королевства, – резко повернувшись к отцу, выкрикнул парень. – Там повсюду терновник. Дворец, деревня, всё, что находится во владениях короля Густава – всё окутано коконом из непроходимого терновника. Я укололся одним из шипов и увидел, как эта тюрьма разрастается. Туда невозможно попасть, если только ты... – осекшись, молодой человек уставился на отца.

– Договаривай, сын, – махнул рукой король, разрешая принцу продолжать.

– Если ты не колдун. В крайнем случае, нужен волшебный предмет, побеждающий всю эту... машину, – сморщился юноша и, подняв стул, уселся на него как ни в чём не бывало.

– Ты знаешь, я обещал своему другу Густаву, что вы поженитесь! – отчеканил мужчина. – Мирабелла, мать Авроры, и моя жена Аурелия с детства были названными сёстрами, так как воспитывались в одной семье. И твоя мама так благодарна семье Мирабеллы, что готова за них жизнь отдать, а ты...

– Ваше величество, — прервал тираду молодой мужчина, вошедший в зал. – Извините, что прерываю, но в наши края приехал караван с востока.

– Продолжай, Гордей, – поддавшись вперёд, король напрягся в ожидании приговора.

– Я разместил их в восточной деревне, – поклонился личный слуга короля, – и там оказался один лекарь. Если вы не против, я мог бы его пригласить для осмотра королеввы.

– Это приятная новость, – выдохнул государь, совершенно забыв о ссоре с сыном.

– Позови лекаря как можно скорее, – улыбнулся Юлий и обернулся к отцу. – Король Всеволод, разрешите мне удалиться.

– Хватит называть меня так официально. Ты же знаешь, что мне это не нравится, – махнул рукой отец, разрешая сыну покинуть обеденный зал.

– Гордей, вначале извести королеву о приезде лекаря, а потом уже...

– Будет сделано, – отчеканил слуга и, поклонившись, выбежал из зала.

– Хоть бы в этот раз излечили Аурелию, – устало прикрыв глаза, прошептал король.

Слуги тихо, чтобы не тревожить государя, убрали со стола и, выходя из зала, перешёптывались о раздоре отца с сыном.

– Открой, Девона, – Мать-природа постучала по огромному дубу, уютно расположившемуся рядом с грядой восточных гор, – у меня есть к тебе разговор, вернее, предложение.

В величественном древе появился сияющий портал в виде жидкого зеркала, и женский голос с другой стороны крикнул:

– Входи, подруга.

Жива ступила в переливающуюся субстанцию и очутилась в просторном помещении. Большой холл был устлан шкурами разнообразных животных, на окнах вместо занавесок висели плотные кружева из паутины. Посреди этого чуда возвышался дубовый стол и несколько стульев. На противоположной стене красовались три двери. На потолке разрослась лиана,

на которой уютно пристроились светлячки, освещающая всё вокруг. С левой стороны стена увешана трофеями постоянной охоты Девоны, а справа стороны прямо из стены росли всевозможные фруктовые деревья.

Из средней двери показалась хозяйка дома. Девушка примерно семнадцати лет, чьи густые волосы кофейного цвета, заплетённые в две косы, обрамляли лицо правильной овальной формы, покоясь на высокой груди. Глаза фисташкового цвета искрились золотистыми крапинками, а розовые губы расплылись в приветственной улыбке. Одета она была в длинную красную рубаху, расшитую понизу золотым орнаментом, и тёмно-коричневые штаны. Широкий пояс из хорошо выделанной шкуры подчёркивал тонкую талию. На ногах красовались высокие меховые сапоги. На шее висело ожерелье из зубов хищников, а в ушах сверкали изумруды.

– Приветствую тебя, сестрица, с чем пожаловала? Погостить? Или по делу? – искренняя улыбка осветила лицо подруги.

– Девона, ты как всегда прекрасна, – обнимая девушку, Жива тоже улыбнулась. – Ты знаешь, что я люблю ходить к тебе в гости, но сегодня я по делу пришла.

– Слушаю, – кивнула головой хозяйка дома и пригласила гостью за стол, на котором стояла большая ваза с фруктами, чаша с мясом, кувшин с молоком и корзинка хлеба.

– Я хочу попросить тебя, – начала Мать-Природа, откусывая от пышной булочки, – обучить своей магии одну девочку.

– Смертную? – нахмурилась богиня охоты.

– Да, – пожала плечами подруга.

– Ты же знаешь, смертным не дано удержать божественную магию, и тем более подчинить себе весь животный мир.

– Ну, а если эта смертная уже владеет моей магией? – усмехнулась Жива, выбирая, какой бы фрукт съесть.

– Не может такого быть! – в голос засмеялась хозяйка дома.

– Может, – искренне улыбнулась в ответ гостья.

– Ну-у... тогда она явно не смертная, – хитро прищурившись, отметила богиня.

– Девоночка, ну что тебе стоит попробовать? – сделав щенячьи глазки, подруга сложила руки в умоляющем жесте. – Ну что ты потеряешь? – опустив руки и взяв, наконец-то, спелый персик, Жива добавила: – Ну, кроме времени, конечно. Однако у тебя его полным-полно, как и у меня, впрочем. Скучно же сидеть без работы.

– Скучно, конечно, но ты же знаешь, что мой муж не одобрит такой расклад: он ужасно консервативен и считает, что смертные не достойны владеть *НАШЕЙ* магией, – теперь и хозяйка взяла персик. – Да и не осилит нашу силу смертный, только прахом развеется, – Жива хотела что-то вставить, но подруга подняла руку, останавливая её. – И не стоит убеждать меня, что этот смертный уже владеет твоей магией, никогда в это не поверю!

– Хорошо, – сдалась богиня природы. – Это не совсем смертный.

– А вот с этого места поподробнее, – поддалась вперёд Девона.

– Это моя родственница, – шёпотом произнесла гостья и громко добавила: – От сестрицы моей Лели.

– Погоди, – запротестовала хозяйка дома. – У Лели два ребёнка: Оганес, но он так и не женился, и детей у него нет. И пропавшая несколько лет назад Ольга. Поговаривают, что она жива и где-то в мире без магии живёт.

– Из этого логично предположить, что у неё есть дети, – заулыбалась Жива.

– Ты с ума сошла, сестрёнка! – замахала руками девушка. – Ей же не больше четырёх лет сейчас было бы, а, может, и того меньше.

– Послушай, Девона, твой брат Ярило недавно побывал в мире смертных на свадьбе.

– Ну да, был.

– Так вот, он воочию видел Ольгу.

– Да каким образом-то? – вспыхнула хозяйка дома.

– А ты у него спроси, – засмеялась Богиня природы.

– И спрошу, – упрямо топнув ногой, девушка встала и, закрыв глаза, представила своего брата. – Приди на мой зов, – прошептала она и, улыбнувшись, села обратно за стол. – Давай пока перекусим. Тебе налить молока или... – хитро улыбнувшись, добавила: – Чего-нибудь покрепче?

– Я знаю, что Леший вам со Святобором лучший мёд делает, так что... – подмигнув подруге, вымолвила гостя. – Давай медовуху.

За разговорами подруги не заметили, как пролетело добрых полтора часа. Они делились друг с другом последними новостями. Обсуждали мир Нави, Правы, Славы и Яви. И в каждом из миров подмечали свои плюсы и свои минусы.

– Мир Яви и правда хорош, сестрица, – посреди помещения, мерцающая, материализовалась молодой, высокий да статный парень с золотыми курчавыми волосами и голубыми, как чистое небо, глазами.

– Ярушка! – кинулась обнимать брата Девона. – Как я соскучилась.

– Я же недавно был у вас в гостях, – подмигнул сестре Ярило.

– Да как же недавно? Почитай, уже полгода прошло, как ты забыл о нас, – обиженно надув губки, произнесла хозяйка дома.

– Будь здорова, Жива, – поприветствовал юноша подругу сестры.

– И тебе не хворать, Ярик, – выделив последнее слово, богиня природы засмеялась.

– Ну, хватит меня подкалывать, – засмутился братец. – Я же не виноват, что Стася именно так меня представила всем своим многочисленным родственникам.

– И кто такая Стася? – теперь хмурилась богиня охоты.

И Ярило подробно рассказал о тех событиях, что произошли не так давно. О своём знакомстве с девушкой, которая обладала магией самого Сварога, и что она оказалась не кем иным, как внучкой Лели и Волха. О пышной свадьбе и встречи с их потерянной дочерью Ольгой.

– Подожди, – прервала брата Девона. – То есть ты говоришь, что Ольга жива, и у неё уже есть дети? Но это же бред! – засмеялась она.

– Сестрица, если не веришь, то можешь убедиться сама, – и светлоликий бог взмахом руки создал невесомый серый шар примерно два аршина в диаметре. – Там, на земле, такой предмет называют телевизором, – и снова взмахнув рукой, Ярило что-то шепнул. В шаре рассеялся серый цвет, и появилось изображение, вначале мутное, но после третьего взмаха картинка стала чёткой. – Итак, показываю свадебку нашей «родственницы».

Походу фильма солнечный брат комментировал происходящее, указывая, кто сейчас находится на «экране» и что именно делает тот или иной человек.

– Ого... – только и вымолвила Девона, рассеянно смотря на ставший снова серым шар.

– Там, кстати, была и та, что так нуждается в твоей учёбе, – невзначай вымолвила Жива.

– В нашем мире снова кто-то из детей Ольги? – спросил Ярило, приподняв свою светлую бровь.

– Ага, – отпивая из чаши, улыбнулась богиня природы.

– И кто? – любопытство читалось на лице златокудрого бога.

– Ирина, – коротко бросила гостя.

– Ну да, можно было предположить, – засмеялся бог. – Люба была, Стася и Вася были, осталось четверо Ира, Варя, Леля и Соня.

– Леля? – встрепелась хозяйка дома.

– Так зовут одну из дочерей Ольги, – хитро посмотрел на сестру Ярило. – Я же показывал, – кивнув в сторону шара, добавил он.

– Да, наверное, – всё так же рассеяно повторила Девона.

– Жива, – обратился светлоокий к гостье. – Ты хотела помочь второй дочери Ольги с чем-то?

– Да, Ярушка, – улыбнулась богиня природы. – Хотела, чтобы твоя сестрица научила Иру призывать животных и перевоплощаться в них.

– Ещё и перевоплощаться? – вскрикнула подруга. – Да разве ж получится у смертной такое?

– Сестра, – серьёзно проговорил Ярило. – Ты не сомневайся, я же сказал уже тебе, что старшая из их рода переняла силу Сварога. Неужели ж ты думаешь, что вторая не сможет совладать с твоей силой, коли у неё в жилах течёт кровь самого Волха!

– Что ж, ваша взяла, обучу, но только если у неё и правда есть эти силы, – буркнула хозяйка дома. – Когда там нужно приступить к занятиям?

– Да хоть сейчас, – обрадовалась Жива.

– Не буду вам мешать, – откланялся златокудрый бог и, мерцая, растаял в воздухе. – Потом расспрошу вас обо всём, – только и прозвенело в тишине.

– Что ж, пошли, сестрёнка, – заулыбалась Девона.

– Пошли.

– Сейчас только верхнюю одежду накину, – и богиня охоты накинула шикарную шубу из куниц, а поверх шкуру медведя, на голове же её оказалась медвежья голова. В руки она взяла лук, а колчан повесила на пояс. – Рык, Клык, – свистнула женщина, и в помещение из левой двери выбежали два огромных белоснежных волка.

6 глава

Дед Лесовик сидел на пне и, разглядывая «сокровище», мурлыкал себе под нос разные прибаутки:

– Сова, совы голова
Не боится волшебства.
На ветвях сидела,
Песни деткам пела
Про любовь да про работу,
Про совиную заботу.
Ох, синичка, ох, синичка,
Разлюбезная сестричка,
Ты сходи-ка за водой
За водою ключевой
Будем деток умывать,
Явный мир им открывать.

Проснувшись, Иринка решила не пугать старичка, так весело притопывающего под свои песенки. Приоткрыв глаза, она разглядывала его, понимая, что ему можно доверять, ведь Мать-природа вряд ли бы оставила её без защиты.

– Показались вдали
Белокрылы журавли,
Журавушки мохноноги
Сбились с облачной дороги,
На ворота сели,
Всю округу осмотрели,
Взвились ввысь да полетели.
А за ними сокол ясный,
Парень – молодец прекрасный,
Ищет девицу-красу,
Ищет в небе и в лесу,

Утащил её Кашей... – не успел дед допеть песню, как прибежала белка.

– Дедушка, Девона сказала, чтобы я предупредила, что они идут, так что буди красавицу, пускай к их приходу глазоньки умоет, да собери ей чего поесть, а то на голодный желудок как она магией ейной овладеет...

– Ну... затрещала, хуже сороки, – нахмурился старик. – Говори медленно да по существу.

– Девона сказала, – закатив глаза, очень медленно начала белка, решив поиздеваться, – чтобы я предупредила. Ты это понял?

– А как же, – усмехнулся старец.

– Идут они, – но так как медленно белка рассказывать не умела, она сорвалась и снова начала говорить скороговоркой: —Буди красавицу, пусть умоется, накорми её, а то на голодный желудок магия ей незайдёт...

– А ещё раз повторить можешь? – хитро прищулив глаза, постарался очень серьёзно произнести дед.

– А-а-а, – завопила рыжая бестия.

– Какие же вы шумные, – рассмеялась Ира, сев на своеобразной кровати.

– Ой, – пискнуло животное, попытавшись спрятаться.

– Чего засуетилась как мартышка? – хохотнул старик. – Тебя уже видели.

– Ну, допустим, не только видели, но и слышали, – зевнув в ладошку, проговорила Иришка и, откинув мшистое одеяло, встала на ноги, чтобы слегка размяться.

– Слышала? – одновременно спросили собеседники.

– Угу, – кивнула девушка.

– Ух ты ж, шмель мохнатый, – вскочил на ноги старичок, а потом обратился к «сокровищу»: – Погодь-ка, дак тебя и учить, получается, не надо, а богиня идёт по твою душу.

– Дедушка, вас зовут-то как? – заулыбалась Иринка, совершенно пропустив мимо ушей реплику о богине.

– Ох, ты ж, шмель мохнатый, – смешно подпрыгнул собеседник. – Я Лесовик, хозяин леса, покровитель лесных зверей и птиц.

– А меня Ирой зовут, – путешественница поклонилась старичку и обернулась к белке, которая, видимо, потеряла дар речи. – А тебя как звать, пушистая красавица?

– Урр, – суетливо ответила белка и спряталась за дерево.

– Приятно с вами познакомиться, – радостно добавила девушка.

– Ты, это, – почёсывая затылок, смущённо произнёс дед, – можешь называть меня и по-другому. У меня много имён. К примеру, Леший, Лесной дядька, Лесник, Хозяин леса.

– Хорошо, дедушка.

– Дедушка, значит, эт хорошо. Буду тебе настоящим дедушкой, покуда нужен буду, – на лице старика возле глаз появились морщинки.

– Вот мы и пришли, – отодвигая густые ветки раскидистого дерева, оповестила Жива.

– Доброго времени суток! – поклонившись, произнесла богиня охоты.

– Добрый вечер, – залюбовалась красавицей Ира.

– Иринка, познакомься, это моя подруга Девона, – представила Мать-Природа. – Она вдохнёт в тебя свою магию.

– Погоди-ка, – нахмурилась охотница. – Как это – вдохнёт? Ты чего, всю свою мощь вдохнула в эту кроху?

– Ну, да, – растерянно произнесла Жива.

– Да ты с ума сошла? – взбеленилась богиня. – Ты что, убить её хотела? Да как она вообще выдержала? – подбежав к Иринке, божественная подруга начала ощупывать её, прислушиваясь, всё ли в порядке с организмом девушки. – Даже боги не все могут выдержать твоё дыхание, а тут крошка совсем.

– Да, я уже взрослая, – заулыбалась Ира, ей было не по себе от такой опеки.

– Куда уж взрослая? – хмыкнула Девона. – Сколько тебе тысячелетий или хотя бы столетий?

– Мне шестнадцать лет, – растерянно произнесла путешественница. – До столетий мне ещё далеко.

– Перуновы молнии, да ты ж ещё птенец желторотый! – заохала охотница. – И как только эта бестия, – она зыркнула на свою подругу, – умудрилась сделать такое?

– Я в порядке, – неуверенно прошептала Ирина. – Я просто устала.

– Я думал, ты спать-то до утра будешь, а то и до завтра вечера, – вмешался в разговор дед. – А ты, как я погляжу, деваха сильная, вона уже на ногах, – подмигнув волшебнице, он обернулся к богине охоты. – А ты давай, не слишком напирай.

– Хорошо, – надула губы Девона.

– Давайте лучше перекусим да будем обучать внучку дальше, – смешно сморщив нос, Лесовик чихнул. – Ох, ты ж, шмель мохнатый.

– Будьте здоровы, дедушка, – вымолвила Иришка.

– Будь здоров, Леший, – буркнула охотница.

– Не хворай, Лесовик, – улыбнулась Жива.

Белка, прыгнувшая с ветки на плечо старика, что-то быстро зашептала.

- И что у вас за секреты? – прищурившись, спросила богиня охоты.
- Никаких, – пискнуло животное и снова скрылось за деревом.
- Да не злись ты, – хмыкнул дед. – Она просто напомнила мне кое о чём.
- И о чём же? – подняв вверх бровь и уперев руки в боки, нависла над подчинённым

Девона.

- Дак о том, что Ира слышит её, ну то есть рыжуху нашу.
- Что? – выпучив глаза, божество переводила взгляд со старика на смертную и обратно. – Да ну, не может такого быть! – махнула она рукой. – Ни один смертный не различает говор животных.

– Ох, сестрица, ты снова забыла, чья внучка перед тобой стоит, – подняв глаза к небу, выдохнула Жива.

– Бога-оборотня, – видимо, только сейчас охотница осознала родословную маленькой смертной. – А пошто вы тогда меня-то привели? – снова взвилась богиня. – Вот и позвали бы её деда обучать свою внучку от любимой дочери.

– Отец не может обучать её, – грустно произнесла Мать-природа. – Ему и маме нельзя видеть Ольгу и её дочерей, покуда не рассеется магия Оганеса проклятого, – последнее слово она выплюнула.

– А разве они не могут снять его заклятие? – любопытствовал старичок. – Они же из высших, им всё по плечу.

– Нет, – выдохнула грустно богиня природы. – Там сложная магия намешана, скорее всего, сам Чернобог постарался артефакт создать, раз родители и приблизиться не могут к чаду да внукам своим.

– А мы почему можем общаться с ней? – поинтересовалась подруга.

– Сама не понимаю, – пожалала плечами Жива. – Но очень рада этому.

– Хорошо, – кивнула, согласившись, охотница и повернулась к Ире, которая внимательно их слушала. – Значит, слышать и разговаривать с животными можешь, – констатировала она факт. – Тогда нужно научить тебя оборачивать животных и самой в них перекидываться...

– И лечить научи, – перебила божественную сестру богиня природы.

– Научу всему, что сама умею, – зыркнула на Живу Девона. – И ты знаешь, что лечение не входит в арсенал моих способностей. Эй, Рык, Клык! – крикнула она, и на зов прибежали белоснежные волки.

– Ух ты! – только и смогла выдохнуть Ирина, сердце ушло в пятки одновременно от страха и восхищения.

– Это мои помощники.

– Х-хорошо, – кивнула девушка, споткнувшись на слове.

– Не бойся, не тронем мы тебя без приказа хозяйки, – прогремел Клык

– Ты должна управлять нами, а не бояться нас, – поддакнул Рык.

– Ну, знаете, – вспыхнула Ира.

– Всё хорошо, – заулыбалась Мать-Природа. – Давайте лучше приступим к обучению.

– Вначале нужно посмотреть, что она уже умеет, – прервала свою подругу богиня охоты.

– Этак вы спорить до завтра будете, – сказал старик и растворился, будто его и не было.

– Чудно, – улыбнулась Девона. – Ира, я буду просить тебя что-то сделать, и ты должна будешь это выполнить, а потом, глядя на твои пробелы, приступим к обучению.

Иришка кивнула в ответ головой и приготовилась к испытаниям.

– Магия природы, что вдохнула в тебя, – посмотрев с упрёком на Живу, подчеркнула богиня, – моя сестрица состоит из очень многих элементов, но я проверю только самые главные из них.

– У неё была вся сила природы, – надула губы божественная тётка. – Я только разбудила её.

– Предположим, – всё так же грозно зыркнула повелительница волков. – Итак, Ира... вначале давай что-то совсем лёгкое.

– Слушаю, – сосредоточилась Ирина.

– Создай дорогу, – жестом указала Девона в ту сторону, где была непроходимая чаща.

– Это как? – переспросила девушка. – Уточните, что за дорога и как её сделать.

– Представь, что все ветки, кустарники, деревья расступаются перед тобой, образуя ровную тропинку, а после того, как ты прошла, встают на свои места, – одобительно улыбнулась Жива.

– Представить? – потёрла свою переносицу ученица. – Хорошо, – очень медленно произнесла она и, не успев подумать о дороге, увидела, как все растения начали расступаться перед её взором. От удивления девушка чуть не села прямо на землю.

– Ого! – удивилась охотница такой быстроте создания дороги и, кивнув, продолжила: – Теперь нам нужен щит.

– Я поясню, – подняв руку, воскликнула богиня природы. – Девоночка не совсем правильно назвала магический приём. Усиленное тело – вот что тебе нужно. Представь, что сверху твоё тело покрыто корой дерева, своеобразной бронёй.

– Ага, – только и успела кивнуть Иринка, как вся покрылась деревянными мелкими пластинками, которые находили одна на другую. Открытыми оставались только глаза. – Ого, какая лёгкая! – засмеялась девушка, всячески сгибая тело, руки и ноги.

– Хр-р, – то ли засмеялись, то ли захрипели волки, лежащие возле ног своей повелительницы. – Сильна смертная.

– Поехали дальше, – уже повеселее произнесла охотница. Ей нравилась девчонка и то, что малышке совершенно не нужно было напрягаться, чтобы магия расцветала. – Теперь посложнее задание, к примеру, лиана.

– Я так понимаю, нужно остановить врага? – уточнила Ира и тут же представила то, что её попросили.

За одну секунду всё тело Девоны покрылось густым слоем лиан, сковавших любые её действия. Волки, кинувшиеся было к своей госпоже, тоже оказались в западне. Лианы схватили их за ноги и, поднимая вверх, оставили распластанными в воздухе, а чтобы они не выли, одна из лиан опутала их пасть.

– Так сойдёт? – улыбаясь, спросила Иринка. Ей становилось всё веселее от игры под названием «моя магия» или «что я умею».

– Сварог небесный, какая ж ты умница! – подбежав к ученице, Жива обняла её. – Я всегда знала, что наши потомки будут очень сильны.

– Может, уже распутаете? – прервала подругу повелительница зверей.

– Да, конечно, – щёлкнув пальцами, Ира освободила свою наставницу и волков.

– Р-р-р, – ошетинился Рык, – не смей больше сковывать нас, смер-ртная.

– Р-р-р, – шерсть Клыка встала дыбом, – не трогай нас, смер-ртная.

– Приструни их, – хитро улыбнулась Девона.

– Хо-ро-шо, – пытаюсь собраться с мыслями, волшебница не нашла ничего лучше, чем снова связать волков лианой. А через пару секунд она засмеялась, представив их маленькими.

Волки начали уменьшаться в размере, шерсть их стала мягкой и пушистой, и вот уже лианы держали двух крохотных щенят, скулящих от своего бессилия. Щёлкнув пальцами, Иришка освободила их из лиан, и волчата кинулись к своей обидчице. Они пытались прокусить её штанины, чтобы добраться до ноги и больно укусить в отместку. Однако девушка, присев на корточки, начала гладить их.

– Какие же вы милые! – море доброты и нежности в словах растопило лёд и злобу в сердцах пушистиков. Они начали ластиться к «новой» хозяйке, преданно заглядывая ей в глаза.

– Ты посмотри-ка, подруга, твои злобные хранители стали ручными котятками, – хихикнула Жива.

– Вижу, – от удивления глаза Девоны казались большими блюдами, а рот никак не хотел закрываться.

– Я справилась с заданием? – поинтересовалась смертная.

– Перуновы молнии! – воскликнула охотница. – Ну, конечно, справилась! А теперь, – указывая на своих помощников, добавила: – Верни им прежний вид.

– Будет сделано, – снова заулыбалась Ира и щёлкнула пальцами.

Волки в один момент стали прежними, но остались стоять рядом с «новой» повелительницей.

– Рык, Клык, – грозно отчеканила богиня охоты. – Ко мне!

Но помощники не сдвинулись с места, предано заглядывая в глаза Ирины. Снова нагнувшись к своим новым друзьям, девушка потрепала их за загривок.

– Хорошие мои, – улыбалась волшебница, глядя прямо в глаза волков, а они, словно двухмесячные щенки, высунув язык, млели от удовольствия.

– Нет, ты посмотри на этих перебежчиков! – возмущалась повелительница зверей. – Расстали перед птенцом желторотым.

– Этот птенец только что показал нам магию приручения, – заметила Жива. – А это явно не моя магия.

– Могла бы и не намекать, – нахмурилась Девона. – Сама уже поняла, что она меня моей же магией отделала. Язык зверей понимает, разговаривает с ними, приручает. Интересно, что ещё умеет?

– Давай узнаем, – материализовавшийся Лесовик опустил на землю объёмный мешок и, вытерев незримый пот, добавил: – Но только вначале поедим.

– Дедушка, ты куда ходил? – любопытствовала Иришка, вставая в полный рост.

– Вот, еды немножко принёс, – указал старик на мешок. – Ты эта, внученька, наколдуй стол да сидухек каких, сядем, отужинаем.

– Хорошо, – заулыбалась девушка и представила, как дерево, сгибаясь, встаёт ровнёхонько посередке, образуя ровную поверхность, а вокруг него появляются пеньки с высокой спинкой. – Так пойдёт? – уточнила Ира.

– Ух ты ж, шмель мохнатый, да лучше и не придумаешь! – Лесовик раскрыл мешок, и оттуда как по волшебству на стол полетели одно за другим блюда: фрукты, мясо, хлеб, молоко, медовуха, рыба и небольшая корзинка сладостей.

Усевшись за своеобразный стол, друзья весело провели время за разговорами. Иришка удивлялась, почему она без каких-либо препятствий исполняет всё, что пожелает. На это Мать-Природа, улыбаясь, намекнула ей, что вся магия, которая пряталась внутри, просто вышла наружу, а магия эта сравнима с божественной. Девона, съязвив, отметила, что Жива своим могущественным дыханием не только раскрыла весь потенциал Иринки, но и поделилась частичкой своей силы.

Ира узнала, что златокудрый Ярик – брат богини охоты, и много рассказывала о его похождениях в современном мире. Охотница много спрашивала о месте, где родилась Ира, о её матери и всей семье.

Ночь давно накрыла лес своей пеленой, и только под утро девушки решили отправиться на боковую.

– Ирочка, – обнимая, прошептала богиня охоты. – Я теперь смогу появиться у тебя только через пару дней, не раньше, но все основы ты уже знаешь, да и... – зыркнув в сторону своих помощников, добавила: – Эти, если что, защитят тебя.

– А как же вы?

– Не переживай, они не единственные в моей свите. И, – слегка смутившись, проговорила богиня, – называй меня тётей, как и Живу, ведь я тоже, можно сказать, тебе родня, – немного подумав, сказала: – Или по имени, как подругу, так даже лучше будет.

– Теперь дай мне обнять племянницу, – отталкивая охотницу, нахмурилась Мать-природа, не дав ей договорить, но Ира успела кивнуть своей новой знакомой. Крепко обняв девушку, Жива промолвила: – Я тоже не смогу приходить некоторое время, но ты не расстраивайся, время пробежит, и не заметишь. Сходи в деревню, развлекись, там завтра праздник будет. Да и дед за тобой, если что, приглядит.

– Хорошо, – улыбнулась новым подругам Ирина. – Я пока всю местность исследую.

– Ну, внученька, – Лесовик похлопал смертную по плечу, – до завтра. Как скучно станет, крикни меня, я к тебе и приду. А так мешать не стану.

– Обязательно крикну, дедушка, – обняла старика волшебница.

Богини и Леший поклонились Иринке и растворились в воздухе.

– Что ж, и мне пора на боковую, – зевнула она. – Клык, Рык, вы остаётесь возле входа на страже, – и ушла к себе в землянку.

Волки улеглись на мягкую траву и, положив массивные головы на лапы, задремали.

* * *

Поздним утром Иру разбудил какой-то тоненький голосок:

– Хозяйка, вставай, солнышко уж давно поднялось.

– Кто здесь? – испуганно соскочив со своего ложа, девушка пыталась найти нарушителя спокойствия.

– Хозяйка, я тут, – снова пропищал неведомый гость.

– Тут, это где? – нахмурилась хозяйка землянки.

– Да вот он я, госпожа, ты на меня почти наступила...

Посмотрев под ноги, Ира увидела небольшой росток. Судя по всему, он совсем недавно проклюнулся из земли.

– Ну, привет, кроха, – заулыбалась волшебница. – Давай-ка мы тебя переправим отсюда на улицу, – подставив ладошку, она скомандовала: – Залезай, – и вместе с ростком направилась к выходу.

– Приветствуем, повелительница, – громко взвыли волки.

– И вам доброе утро, – улыбнулась хозяйка и опустила малыша поближе к дубу.

– Сегодня в деревне будет праздник, госпожа, – рявкнул Рык.

– Началась русалья неделя, владычица, – подхватил Клык.

– Русалья неделя? – подняв брови кверху, переспросила Иринка.

– Русалки будут ходить по земле, – пискнул кто-то сверху.

– Пошла прочь! – то ли залаяли, то ли зарычали волки, увидев на ветке дуба белку.

– Госпожа, вам понравится праздник, – не обращая внимания на посторонних, обратилась белка к Ире.

– Приветствую, Урр, – улыбнулась путешественница. – Почему ты считаешь, что мне понравится праздник?

– Вы же человек, – пожалала своими плечиками рыжая бестия.

– Она не человек, – рыкнул Клык.

– Она наша повелительница, – подхватил Рык.

– А разве повелительница не может быть человеком? – показав язык волкам, рыжая обратилась к хозяйке: – Будет угощение, будут гадания, да много чего будет, а ещё, – зверёк расплылся в улыбке, – мне нравится смотреть, как люди стреляют по мишеням, и кто больше выбьет, тот получает самый главный приз.

– И какой приз? – полюбопытствовала девушка.

- Каждый год по-разному, – сверкнула глазами белка.
- И какую дрянь получают люди, которые слышат «охотниками»? – злостно выплюнул слова Рык.
- В том году призом был посох из какого-то необычного дерева, – забежала из стороны в сторону рыжая зверушка. – А лето назад был инструмент, который издаёт красивые звуки.
- Что ж, наверное, и правда нужно пойти посмотреть на праздник, – засмеялась Ира, глядя на суету пушистого жителя леса.
- Госпожа, не забудь свой лук и стрелы, – пропищала белка.
- Спасибо, Урр, – поблагодарила Ирина и скрылась в землянке.
- Выйдя снова на свежий воздух, путешественница в очередной раз всё проверила:
- Итак, волосы расчесала и заплела, мешаться не будут, – посмотрев на руки, добавила: – Перчатки, крагу надела, – поправив колчан, подхватила сумку чехол и обратилась к зверю: – Рык, Клык, вы со мной пойти не можете.
- Почему? – удивление хорошо читалось на их мордах.
- Вы же весь народ распугаете, – засмеялась Иришка. – Только представьте: в деревню вальяжно входят два волка величиной с бодрого быка... Представили? – не дожидаясь ответа, девушка продолжила: – Тогда люди не по мишеням будут стрелять, а получают главный приз только в случае, если подстрелят *ВАС*!
- Да они разве нас подстрелят, госпожа? – ощерился Клык.
- Людишки никогда не смогут нас убить, хозяйка, – добавил Рык.
- Поэтому вам лучше тихонько посидеть здесь, – одобряюще улыбнулась их новая владчица.
- Повелительница, – вклинилась в разговор Урр, – да им просто интересно поглазеть на представления, которые будут проходить на площади. Там же не только стрельба из лука будет, но и другие состязания.
- Вот как? – озадаченная путешественница, потирая переносицу, вдруг резко воскликнула: – А если я вас превращу в щенков?
- Счастливые волки высунули языки, но хозяйка покачала головой.
- Вас таких миленьких замучают, так что не выход, – и, снова нахмурившись, Ира начала потирать переносицу. А грозные звери приуныли.
- Да преврати их в медальон какой! – суетливо высказала своё мнение белка.
- В медальон? – переспросила Ирочка. – Ну, давай попробую... – неуверенно предложила она.
- Вытянув руку, девушка рассеянно посмотрела по сторонам и, покрутив головой из стороны в сторону, добавила:
- Нет, так не пойдёт.
- Почему, хозяйка? – прогрохотал Рык.
- А как вы смотреть будете? – поинтересовалась Ирина. – Давайте я вас лучше вон, – кивнула в сторону рыжей бестии, она улыбнулась, – в белок превращу.
- Только не в белок! – взвыли в унисон волки.
- Да что вы их так не любите-то? – засмеялась гримасам своих подопечных девушка.
- Прыгают как сумасшедшие, вечно суетятся, мельтешат. Бр-р... – Рык передёрнулся всем телом.
- Ну, тогда в птицу, – предложила путешественница.
- В птицу можно, – ощерился Клык. – В орла.
- В незаметную, – снова заулыбалась Иришка.
- Тогда, в синицу? – сделав щенячьи глазки, Рык воззрился на хозяйку.

– Хорошо в синицу, – кивнула Ира и, закрыв глаза, представила двух птиц: чёрная голова с белыми щеками и затылком. Голубоватая спинная сторона и ярко-жёлтое брюшко с чёрной продольной полосой.

– Вот, – раскрывая глаза, она увидела двух довольно крупных синичек на ветке рядом с рыжей подругой.

– Тинь-тинь, – ошарашено выдал Рык.

– Пинь-пинь, – поддакнул Клык.

– Что с нашими голосами? – снова пропищал один из волков. – Почему мы так пискляво говорим?

– Вот тупицы, – засмеялась белка. – Вы же теперь синицы! Вы крохотными стали, вот и голос уменьшился, хотя он всё равно громкий и грубый для птичьего.

– Не обращайтесь внимания на то, как вы говорите, – улыбнулась Ира. – Вы можете лететь за мной и наблюдать за праздником, а это главное.

– А если тебе будет угрожать опасность? – спросил другой волк.

– Тогда я вас обратно оберну в своих стражей, – очень серьёзно проговорила путешественница. – А теперь пошли в деревню, – улыбнулась она.

Рано утром, соскочив с кровати, принц решительно отправился в лес, чтобы ещё раз удостовериться, что незнакомки нет, и ему просто послышался её удивительный чарующий голос. Проходя мимо деревьев, он напевал себе под нос какую-то мелодию, подмечая изменения. Вот здесь проходило два огромных зверя, так как на земле валяются сломанные ветки, а на одном из кустов торчит небольшой клочок белоснежного меха.

– Интересно, – вслух произнёс Юлий. – Белый мех, но от крупного животного, – пригладив пятернёй волосы, он прикинул: – Белые медведи у нас не водятся. Белый кабан? – немного подумав, добавил: – Да ну, глупости. Олени бурые, косули рыжие. Волки скорее серые, чем белые. Неужто... – смешно округлив глаза, юноша прошептал: – Стражники, что с богиней охоты всегда лес обходят?

Так, ошарашенный своей догадкой, он прогулялся по окрестностям и вернулся домой.

– Юлий, ты почему на завтрак не явился? – с порога окликнул его отец.

– А? – рассеяно посмотрел на короля парень.

– Ты где был?

– Я в лес ходил, подумать, – неуверенно произнёс сын.

– Подумать, значит, – хмыкнул Всеволод. – А часом не чаровницу искать снова отправлялся?

– Да её и след простыл, – грустно добавил Юлий и, махнув рукой, отправился в обеденный зал.

– Ты завтракать? – уточнил отец.

– Да.

– Тогда иди к себе, слуги уже туда твой завтрак отнесли, – снова хмыкнул король и хотел уже удалиться. – Кстати, – остановил он сына, – ты будешь сегодня принимать участие в состязаниях?

– Не знаю, – пожав плечами, парень хотел снова уйти.

– А вдруг там чаровница появится, а ты будешь как остолоп сидеть и наблюдать за всеми? – поддел паренька государь.

– Ты думаешь, она придёт? – с надеждой в голосе переспросил Юлий.

– Думаю, да, – засмеялся король. – Придёт посмотреть, какой принц мямля, убедится в этом и убежит, куда глаза глядят.

– Отец, – разозлился юноша, – я не мямля!

– Хорошо, хорошо, – подняв руки в знак примиренья, хитро прищурил глаза Всеволод. – Так будешь принимать участие?

– Конечно, – выдохнул сын, – куда ж мне деваться?

– Вот и славненько, – потёр руками король. – А то иностранные гости на празднике будут, глядишь, мы тебе жёнушку раньше твоего дня рождения выберем.

– Опять ты про женитьбу, – устало произнёс Юлий и отправился в свои покои.

– Ты самый лучший, сын, – смотря на спину принца, зашептал король. – Ты в очередной раз поразишь всех своей выправкой и качествами настоящего охотника.

– Ваше величество, – появившись как из-под земли, личный слуга учтиво доложил: – Подготовка к празднику завершена, пополудни начнутся рукопашные состязания, а затем ярмарка и к вечеру открытие русальей недели.

– Спасибо, Гордей, – улыбнулся Всеволод и не спеша отправился навестить свою королеву.

7 глава

Входя в деревню, Ира велела своим подопечным не показываться на глаза людям, а сама смело направилась к площади возле статуи. Увидев проходившую мимо женщину, девушка обратилась к ней:

– Здравствуйте, – улыбнулась она. – Сегодня же праздник, но на площади никого нет...

– Все представления будут на центральной площади, что находится напротив дворца, – не останавливаясь, изрекла женщина. – Пойдём со мной, я как раз туда направляюсь, — толстушка махнула рукой в сторону возвышающегося строения. – Откуда ты прибыла-то, красавица?

– Издалека, – заулыбалась путешественница.

– Меня Матрёной звать, – в ответ расплылась в улыбке деревенская жительница. – А тебя?

– Ириной. А почему везде так пусто?

– Так с минуты на минуту представления начнутся, вот все уже на площади и находятся.

– А вы, получается, опаздываете?

– Да вот, – женщина небрежно махнула на себя рукой. – Решила приодеться после работы, да не рассчитала со временем, – обернувшись к собеседнице, она добавила: – Зато тебя встретила. Это ж ты пела давеча? – хитро улыбнувшись, заметила Матрёна.

– Да, я, – кивнула Ира, зардевшись.

– Красиво поёшь, заслушаться можно, – увидев в руках девушки большую сумку, женщина кивком головы указала на ношу. – Чего в сумке-то?

– Я слышала, что у вас стрельба по мишеням будет, – обронила Ирина. – Вот и иду со своим оружием.

– Это да, будет, – подтвердила жительница деревни, усмехнувшись. – Только нам, бабонькам, туда путь закрыт.

– Почему?

– Да кто ж его знает, почему, – засмеялась собеседница. – Но ты попробуй! Авось пропустят. Ну, вот мы и пришли.

Площадь была раза в два больше предыдущей. На ней по периметру в виде полукруга были установлены трёхъярусные скамьи для зрителей, а по центру – помост для состязаний. Все места заняты разношёрстной толпой: здесь сидели деревенские жители, иностранные гости, а также заезжие купцы. Возле дверей дворца возвышались три резных кресла, оббитых бордовым бархатом. Именно туда в этот самый момент садились представители королевской семьи. Рядом с ними с обеих сторон стояла стража.

– Начинаем! – махнул рукой Всеволод.

– Смотри, – дёрнула Матрёна за рукав Иру. – Там Каринка рукой машет, – улыбнувшись, она прибавила: – Видать, нам с тобой места заняла.

– Да как же она про меня узнала? – удивилась путешественница, но старательно протискивалась вслед за женщиной на самый верх.

– Она ещё с утра мне сказала, что ты не можешь пропустить такое зрелище, да и еды у тебя не должно было уже остаться, – пыхтя, забиралась по ступеням пышнотелая дама, задрав юбку выше колена.

– Привет, красотка, – улыбалась счастливая цыганка. – На вот, – протягивая леденец, она добавила: – Задолжала я тебе.

– Спасибо, – улыбнулась в ответ волшебница и устроилась рядышком, а Матрёна села по другую сторону от девушки.

– Тебя как хоть зовут-то, пришлая? – зашептала цыганка, когда на помосте появился мужичок небольшого роста.

– Ира, – так же тихо отозвалась собеседница.

– А меня Карина.

Глашатай достал из-за пояса рог и протрубил. Толпа притихла.

– Как у наших у ворот

Собрался честной народ

Посмотреть на представленья

Для народного веселья.

И как свежего воздуха глоток

Для вас борьба за-вороток.

Мужичок шустро спрыгнул с помоста, освобождая место для двух парней. Оба были большими, как гора. Лишь рог протрубил, они схватили друг друга за ворот, и началась борьба. Поначалу Ира не увидела ничего интересного: стоят два амбала, держат друг друга за шкуру и переставляют ноги туда-сюда, словно танцуют два пьяницы в обнимочку. Но потом один из них изловчился и, покосив соперника в левую сторону, сделал подножку и, соответственно, сшиб его с ног на землю. Не удержавшись, оппонент рухнул всей своей тушей, издав грохот не хуже раскатов грома.

– Молодец, Горыня! – воскликнула Карина. – Какой год побеждает и своих, и пришлых. Вона, – указала она на побеждённого, – этот паренёк с купцами приехал и решился в играх поучаствовать. Кичился, что самый сильный и уделает нашего Горыню одной левой, – захохотала цыганка.

Зрители рукоплескали победителю. А глашатай зазывал других бойцов:

– Кто проверит свою удаль, выходи да не стесняйся.

Богатырской силою с Горыней поравняйся.

На помост вышел мужчина явно старше победителя лет на десять и, кивнув, встал в нужную позицию.

– Смотри-ка, новый боец нашёлся, – хихикнула Карина.
– А это редкость? – поинтересовалась Ира.
– Ага, – быстро закивала девчушка. – Уже в том году думали, что претендентов не будет супротив Горыни, а тут нате, нашёлся ещё один.
– Ну, а вдруг победит? – уточнила путешественница.
– Не-е-е, – широко улыбнулась собеседница. – Горыня в борьбе за-вороток завсегда победитель.

В этот момент зазвучал рог, и соперники схватились друг другу за ворот, но не успел Горыня даже опомниться, как оказался лежащим у ног победителя.

– Это как?.. – постоянно повторял он, ошарашено смотря на незнакомого мужика.
– Да не может такого быть! – глаза цыганки готовы были вот-вот вывалиться от удивления. Притихшая толпа взорвалась аплодисментами, и очнувшийся глашатай снова спросил: «Есть ли желающие поучаствовать в борьбе?» Так новый победитель одного за другим поборол всех, кто выходил на помост.

В конце состязания ему вручили бочонок мёда, а несколько мужчин, подбросив его на руках, унесли победителя с самодельной сцены.

– Надо же, в этом году бочонок мёда, – засмеялась соседка Карины.
– Видать были уверенны, что Горыня победит, – подмигнула ей цыганка.
– Наверняка, – поддержала беседу Матрёна. – Он же любит медку хлебнуть, – кивнула она в сторону проигравшего в этом году паренька.

Глашатай снова поднялся на помост:

– Собрался честной народ

На бои, не в хоровод,

Палку в руки – и вперёд

Бой нас палочный зовёт.

И снова пронзительный звук рога пригласил новых бойцов. Два подтянутых юнца лет тринадцати встали недалеко друг от друга, в руках у них были обычные гладкие палки.

– Что сейчас будет? – прошептала на ухо цыганке Ира.
– О-о-о, – хотела заинтриговать Карина, но не выдержала и затараторила: – Это не совсем бой, скорее жонглирование оружием. Грубо говоря, кто красивее помашет палкой.
– То есть боя не будет?
– Отчего ж, будет, но опосля, – и девчушка кивнула в сторону «борцов», мол, смотри сама.

Вначале и правда было завораживающее зрелище, мальчишки крутили палки одной рукой, двумя. Подкидывали и, поймав, крутили, казалось, не касаясь руками. За спиной, под ногой, над головой – где только не мелькала палка, описывая в воздухе круги. Но вот снова зазвучал рог, и парнишки бросились друг на друга. Они уворачивались от палки соперника, в свою очередь, стараясь своим оружием достать противника. Секущие удары по рукам, ногам. Резкие выпады в грудь. Рубящим движением по плечам и бёдрам. Казалось, в битве не будет победителя: юнцы орудовали бойко и совершенно на одном уровне. Однако в какой-то момент один из мальчишек сделал обманный выпад вперёд, а сам секущим ударом сбил противника с ног. Затрубил рог, и победителю вручили широкополую шляпу и мешочек медяков.

И снова глашатай оказался на «сцене»:

– Народ ликуй, рубаху прочь долой,

Любуемся мы на кулачный бой.

Люди заулюлюкали, вверх полетели головные уборы, а женская половина населения зарделась как маков цвет.

– Что происходит? – уточнила на всякий случай Ирина.

– Парни с голым торсом борются друг с другом до трёх побед, – хвастаясь, поведала соседка.

– А ещё говорят, что сам принц будет снова принимать участие, – зашептала Карина.

– И что тут такого? – непоняла Ира и, пожав плечами, перевела взгляд на помост.

– Как «чего такого»? – обижено надула губы девчужка. – Ты чего не расслышала? – и повторила по слогам: – Они будут го-лы-ми, правда, по пояс.

– Ну, всё, цыц, мелюзга, – шикнул на них какой-то мужичонка с нижней лавки.

И притихшие девушки приготовились рассматривать каждую мышцу полуголых борцов.

А глашатай снова провозгласил:

– Нам бой только один представят,

Но этот бой нас всех дрожать заставит

От зависти, испуга, наслажденья.

Посмотрим же на наше представление.

На помост вышло два парня одинакового роста и комплекции. Из различий были цвет волос и их длина, ну и конечно, внешне они небыли похожи.

– Смотрите, и правда принц! – выкрикнула Матрёна.

Юноша с длинными русыми волосами улыбнулся широкой обезоруживающей улыбкой, сверкая своими глазами цвета небесной лазури.

Глашатай подошёл к борцам и попросил их снять рубахи. Оба парня скинули с себя верхнее одеяние и встали в стойку. Прозвучал рог, и парни приступили к борьбе. Сжатые в кулак руки мелькали перед взором сидевших на трибунах. Удар сбоку, удар снизу. Блок. Принц наступал на своего оппонента, чередуя удары в корпус, в голову и снова блок. Удар под рёбра, в солнечное сплетение и снова в голову. Противник успевал только защищаться, изредка парирруя удар, однако в этот момент Юлий снова выставлял блок. В какой-то момент темноволосый юноша отпрыгнул в сторону, и принц чуть не упал, но, сориентировавшись, резко развернулся и снова пошёл на своего противника. И опять удар за ударом посыпались выпады то одного, то другого борца. Принц сделал поворот всем корпусом и, перенеся центр тяжести, нанёс согнутой в локте рукой боковой удар в челюсть. Враг покачнулся и упал без сознания к ногам победителя.

– Хук справа, – прошептала себе под нос Ира, пока зрители, стоя аплодировали лоснящемуся от пота красавчику.

– Какой он баской! – млела Карина, во все глаза рассматривая тело победителя.

– Баской да не твой, – показав язык, подразнила цыганку соседка с переднего места.

– И не твой, – вступила в перепалку девица.

– А ну цыц! – зыркнула на них Матрёна.

Победителю вручили охотничий нож и, подхватив на руки, унесли. А глашатай снова протрубил в свой рог и провозгласил:

– Я объявляю перерыв и подготовку к стрельбищу из лука

Вас позовёт мой рог сюда опять, когда услышите три звука.

И, спустившись с помоста, он дал знак нескольким юношам, которые очень быстро начали разбирать его.

Народ расходился и гудел, как пчелиный улей.

– Ты чего сидишь? – спросила Карина, глядя, что Иринка продолжает сидеть на лавке.

– А что мне делать? Если уйду, могу не услышать, когда начнётся соревнование, а поучаствовать охота, – пожала плечами волшебница.

– Вставай, – усмехнулась цыганка, – пошли перекусим, да снова сюда вернёмся.

– Но я...

– Пошли, – потянула за рукав новую подругу девчужка. – Мы теперь с тобой вместе будем, – усмехнулась она.

– Ты смотри, – подмигнула Иринке Матрёна. – Каринка у нас ещё та прилипала. Как прилипнет, ничем уже не отодрать.

– Ну, уж сказанула, – кареглазая сделала вид, что обиделась. А потом обернулась к Ире: – Ты мне понравилась, так что всю неделю будешь моей почётной гостьей, всё расскажу, всему научу.

– Хорошо, – заулыбалась путешественница и пошла за цыганкой.

8 глава

Сначала они пошли перекусить. Войдя в просторный дом, Ира поздоровалась с женщиной, которая казалась противоположностью Карины: светловолосая, голубоглазая, с пышными формами, но довольно высокая.

– Эт моя мама, – искренне улыбалась цыганка. – Бажена Миловановна, – обернувшись к матери, она выпалила: – А это Ирочка, наша гостья заморская.

– Ты, чай, та самая певица? – весело улыбнулась хозяйка дома.

– Та самая, мама, – смешно сморщила нос девочка.

– А ты чего за гостью отвечаешь? – шутливо нахмурилась женщина.

– Да, – улыбнулась Ира. – Я та самая.

– Проходи, не стой у порога, – махнула мать цыганки в сторону стола. – Я уж и стол накрыла.

– А это удобно? – смущённо произнесла гостья. – Вы же меня даже не знаете.

– Как не знаем? – завозмущалась Бажена Миловановна. – Ты Ирина, подруга моей дочурки, а моя Карюша с плохими не водится, она всех насквозь видит, – засмеялась мать, кивая в сторону дочери. – Глаз у неё зрючий на енто дело.

– Есть такое, – поддакнула цыганка и, легонько подтолкнув путешественницу к столу, добавила: – Ты давай это, садись уже.

Иринка улыбнулась и, поставив свою сумку-чехол, сняла верхний кожаный жилет. Поставив его на деревянную вешалку, она прошла и села рядом с девочкой на широкую лавку. Стол и правда был знатно накрыт: свежий хлеб, сахарный калач, отварная дымящаяся картошка прямо в горшке, рыба на большой почти плоской сковородке, две тушки какой-то птицы покоились на высоком подносе, в кринке стояло молоко, а в кувшине – мёд. Для каждого лежала жестяная тарелка, а рядом ложка, кружки были из бересты. Зато ковш, наполненный до края какой-то мутной жидкостью, был сделан явно из хорошего металла.

– Кушайте на здоровьице, – не садясь, а скорее падая на лавку, выпалила хозяйка дома и голыми руками разломала птицу на несколько частей. Не спрашивая гостью, она водрузила здоровенный кусок на её тарелку.

– Приятного аппетита, – улыбнулась в ответ Ира.

– Чего? – с удивлением уставились мать и дочь на путешественницу.

– Приятного аппетита, – растерянно повторила девушка.

– Аппетит у нас на Руси и так всегда отличный, – пожала плечами кареглазая.

– Там, откуда я родом, всегда за столом желают...

Не успела гостья договорить фразу, как Бажена Миловановна вставила своё веское слово:

– Разговоры все потом, налетай на еду, а то запоздаем к стрельбам и останемся с носом.

– Ты, это, – зашептала Карина, – в следующий раз просто пожелай здоровья, а не аппетита.

– Хорошо, – также шёпотом ответила Иринка.

Угощение было вкусным, птица хорошо проваренная, а мутная жидкость оказалась бульоном от фазана, которого они съели.

– Ну, всё, бегите на площадь, а я тута разгребу и к вам поспешу, – размахисто и быстро убирая со стола, женщина широко улыбалась, словно ей нравилось это занятие. – Да шляпу ей, – кивнув в сторону гостьи, добавила она, – отцову на макушку натяни, пушай людей не пугает своей головушкой непокрытой.

Карина схватила гостью за руку, набросила на её голову соломенную шляпу и потянула из дома. На ходу Ира натянула свой жилет и, схватив сумку-чехол, побежала с подругой к центральной площади.

Толпа уже рассаживалась на места, поэтому цыганка, не отпуская руки новой знакомой, тщательно пробиралась на верхний ряд.

– Давай, пушай нас, хрыч окаянный, – подталкивая мужичка, ругалась девочка.

– Карина, – пыталась обратить на себя внимание путешественница. – Мне бы в соревновании поучаствовать.

– Девчонок всё равно не возьмут, – отмахнулась рукой цыганка.

– Ну, может, стоит попробовать? – с надеждой в голосе спросила гостья.

– Э-эх, была не была, – сдалась кареглазая. – Пошли, там сегодня дед Радим сидит, глядишь, и пропустит.

Спускаясь, девчушка всё также расталкивала всех локтями и ругалась, но, казалось, никто не обращал внимания на её слова.

– Эй, Матрёна, – заулыбалась она тётушке. – Ты там наши места побереги для нас.

– А вы куда? – удивилась дородная дама.

– Да мы вона, – кивнув в сторону подруги, Карина продолжила: – Пострелять захотели.

– Мужикам же только можно, – пожала плечами женщина.

– Авось прокатит, – хохотнула цыганка и дальше стала пробираться через толпу, расталкивая всех на своём пути.

Преодолев все препятствия, девушки подошли к глашатаю, который восседал на высоком стуле недалеко от мишеней, установленных на приличном расстоянии от народа, видимо, чтобы ненароком стрела-путешественница не задела кого.

– Дед Радим, – потянула за рукав мужичонку кареглазая, – дед Радим.

– Чего тебе, Каринка? – серьёзно спросил глашатай.

– Запиши подругу на состязание, – сооротив невинную мордочку, цыганка уставилась на знакомого.

– Да ты чего, Карюша, – замотал быстро-быстро головой мужик. – Меня ж наш государь потом вздёрнет за самоуправство.

– А мы схитрим и не скажем, что она девушка, – подмигнула глашатаю девчонка.

– Ну, уж нет, хитрюга, я в твои игры играть не буду, – засмеялся дед Радим.

В этот момент вышел король с супругой и сыном, и народ оглушил Иру звонкими аплодисментами.

– Ну, всё, – замахал руками на просящих глашатай. – Давайте отсюда, мне объявлять турнир нужно.

– А почему нельзя девушкам принимать участия? – неожиданно для себя поинтересовалась Ира.

Мужичок нахмурился, что-то вспоминая, а потом выпалил:

– Да я и сам не знаю.

– Прошу, – громко произнёс король, чуть склонившись в сторону своего народа. – Начинаем.

– Ну, всё, брысь, – ещё раз махнул на красоток дед Радим.

– Пошли, – надувшись как шарик, бросила Карина.

Ирина вначале поплелась за подругой, но в этот момент глашатай оглушил их своим криком:

– Светлый день не хмурится,

Идёт Иван по улице,

А следом за ним курица

Летит да щурится:

Ты почто Иван идёшь, по кривой дорожке?

Лучше б ехал ты мужик на пушистой кошке,

Погонял бы не кнутом, а мечом булатным,

Был бы ты богатырём, да воином знатным,
Веселил бы ты народ прытью молодецкой.
Но идёт Иван с лицом радостным по-детски.
Слушай нас честной народ,
Слушай, не гнушайся,
Паренёк стрелять идёт,
Смотри да потешайся!

Толпа вновь возликовала и одарила глашатая бурными аплодисментами, а он продолжил:
– У нас есть двенадцать участников, двенадцать охотников с разных сторон света. Тут и русич, и батыр, и хан с земель восточных, тут есть белые хорваты, вятичи да степные кочевники.

Перечисляя выстраивающихся рядом юношей, дед Радим дополнял их именами да заслугами. Последним он назвал принца, напомнив, что он выиграл последних три соревнования в стрельбе из лука. Карина, понимая, что подруга засмотрелась на стройный ряд парней, остановилась и громко выкрикнула, перебивая глашатая:

– Ваше величество, добрый и благородный король Всеволод, позвольте участвовать ещё одному человеку, – низко поклонившись, она ждала ответа, не поднимая головы.

– И кого ты хочешь записать в ряды славных охотников? – поинтересовался государь, давая понять, что он внимательно слушает просьбу смелой девушки.

– Моя подруга желает посостязаться за звание лучшего охотника, – улыбнулась цыганка, резко выпрямившись.

– Девушка? – ахнула королева, сидевшая рядом с мужем.

– Но девушка не может сравниться с мужчиной в стрельбе, – усмехнулся король.

– Где эта особа? – нахмурилась венценосная супруга.

– Я здесь, – смело шагнув вперёд, громко произнесла Ира, в этот момент с её головы упала шляпа, закрывавшая половину лица волшебницы, и принц, увидев незнакомку, заулыбался.

– Отец, – поклонился он королю, – матушка, – ещё ниже склонился юноша перед королевой. – Почему бы не дать этому ребёнку посмешить народ? Да и мы развеемся, посмеемся.

– Ох, зря ты так сказал, – хитро прищурился глашатай, – теперь пощады не жди.

– Что ж, – заулыбался Всеволод, не расслышав, что сказала незнакомка. – Пусть примет участие ради потехи, раз на том настаивает мой сын.

– Но милый! – возмущалась снова королева.

– Аурелия, дорогая, – успокоил свою жену король, положив на её руку свою. – Ты веришь, что девчонка может переплюнуть всех этих богатырей?

– Нет, конечно, – грустно выдохнула женщина, но на душе почему-то скребли кошки.

– Как звать-то тебя, участница? – выделив последнее слово, обратился к путешественнице глашатай.

– Ирина, – улыбнулась мужичку девушка.

– А откуда ты родом? – не унимался дед Радим.

Замешкавшись на пару секунд, незнакомка выпалила деревню, где частенько отдыхала.

– Я из славного города Катава, что простирается на юго-западе. Дочь славного воина Виктора и доброй княжны Ольги.

– Не знаю такого города, – задумавшись, почесал затылок глашатай, но всё же оповестил о тринадцатом участнике. – Вот твоё место, – выкинув руку вперёд, он указал на принца.

– Вставай, красавица, рядышком, – усмехнулся Юлий. – А если нет у тебя с собой лука и стрел, то я с тобой своим поделюсь.

– Не стоит, – хмыкнула Ира. – У меня всё с собой, – и кивком указала на сумку.

– Первое задание, – продолжал горланить дед Радим. – Поразить три мишени с расстояния в семь аршин. Второе, – не унимался он, – поразить три мишени с расстояния в пятнадцать аршин, третье – двадцать пять аршин и, напоследок, поразить блуждающую мишень.

– Это как? – нахмурилась Ирина.

– Выпустят голубей, и нужно будет отстрелить подарок, привязанный к их лапе, – прошептал принц, склонившись к девушке. – Подарок потом можно себе забрать.

– Ясно, – демонстративно отодвинулась от парня путешественница. А себе под нос прошептала: «Значит, перебить верёвку. Погода ясная, ветра нет», – сосредоточившись на погодных условиях, заметила она.

– Итак, начинаем с первого задания, – провозгласил глашатай и, хитро сощутив глаза, добавил: – Надеюсь, останется хотя бы половина, тем более за одно задание нужно набрать не менее пятнадцати очков.

Соскочив со своего места, мужичок отсчитал ровно семь аршин и нарисовал черту.

– Предположительно пять метров, – прикинула Ира. – Плёвое дело, – улыбнулась она. – Мишени странные, – вглядываясь в цель, лучница отметила, что центр был красным, дальше шла синяя линия, зелёная, жёлтая и белая.

Первым стрелял парень восточной наружности. Он долго целился и что-то постоянно бубнил себе под нос. Стрела полетела и попала в крайнюю полосу мишени.

– Одно очко, – торжественно произнёс дед Радим.

Паренёк снова прицелился и монотонно забубнил на непонятном языке.

– Видать, Девону просит подсобить, – слышалось со стороны зрителей.

Незадачливый стрелок снова попал по белому кругу и, махнув на всё рукой, поклонился народу и размашистым шагом скрылся из виду.

– Первый выбыл, – глашатай серьёзно объявил второго участника. И снова попадания были скудными: два раза по жёлтому кругу – шесть очков, и один раз по зелёному – пять очков. Не дотянув до нужного результата, и этот охотник, поклонившись зрителям, ушёл. Третий, пятый, десятый – участники сменяли один другого, кто-то ликовал, кто-то уходил ни с чем. До выступления Иры оставался только принц, а количество участников сократилось на четыре человека.

– Красавица Ирина, – обратился Юлий громко, чтобы слышали все вокруг. – Улыбнись мне на удачу.

– Ы-ы-ы, – натянув «голливудскую» улыбку, девушка скорчила мордочку.

Принц не удержался и захохотал.

– Весёлая ты, – вытирая выступившие слёзы, вымолвил он и, зайдя за черту, шустро выстрелил три раза. Каждая стрела угодила в центральный круг, разве что, сместившись на пару миллиметров.

– Тридцать очков у принца Юлия! – торжественно провозгласил глашатай и обернулся к девушке с усмешкой на лице. – Твоя очередь, Ирина, дочь воина Виктора.

Девушка расстегнула молнию у сумки и вытащила современный лук. Дойдя до черты, она встала в стойку: ноги слегка расставлены, спина прямая, лицо повернуто в левую сторону, смотрит прямо на мишень. Левая рука, расположенная параллельно земле и поднятая с луком, смотрит прямо, а правая рука, согнутая в локте и приподнятая вверх, оттягивая тетиву со стрелой, дошла до подбородка. Быстро разжав пальцы, Ирахватила вторую стрелу и проделала тот же манёвр, за второй полетела третья.

По рядам пронёсся шёпот и дружное «ах». Девушка попала ровно в центр три раза. Ошарашенные зрители несколько секунд молчали, а затем дружно зааплодировали, свистя и подкидывая вверх шапки.

– Тридцать очков! – с глазами-плошками отчеканил глашатай.

– Тут не до смеха, – проговорил король. – Девчонка, похоже, даже охотников переплюнет.

– Да ты меткая, – решил поддеть красавицу Юлий.
– Да ты, Юлька, тоже не промах, как я погляжу, – улыбнулась Ира, вставая обратно на своё место в поредевшем ряду.
– Юлька? – широко распахнув глаза, переспросил принц.
– А разве тебя не так зовут? – сверкнув глазами, выдала лучница.
– Моё имя Юлий, – обиженно произнёс юноша.
– Я тебя так и назвала, – засмеялась Иринка.
– Ты меня дразнишь, – догадался парень.
– А нельзя?
– Можно, – довольный, словно кот, объевшийся сметаны, принц выпятил грудь вперёд и широко улыбнулся.

В это время дед Радим отсчитал пятнадцать аршин и, прочертив линию, вернулся на своё место.

– Примерно десять-одиннадцать метров, – прикинула Ира.
– Странные ты слова говоришь, – отвлёк её юноша.
– У нас меры немного другие, – улыбнулась девушка.
– Приготовились, – выкрикнул глашатай, и снова охотники по очереди стреляли по разноцветным мишеням. Принц, как и в первый раз, попал в яблочко, не дойдя до центральной точки чуть меньше сантиметра. Ира, не напрягаясь, снова взяла свои тридцать очков и прошла в следующий этап: двадцать пять аршин, или, как она сказала, «восемнадцать метров, стандартное расстояние на их занятиях».

Принц, разволновавшись, на третьем этапе два раза попал в синий круг, и только третий раз выстрел пришёлся ровно по центру. Путешественница же показала свою невозмутимость и снова поразила всех своей точностью. Этот этап закончился победой только двух кандидатов на приз: принца и Ирины.

– Последнее четвёртое задание, – провозгласил дед Радим. – Дано будет только три выстрела, за которые нужно будет получить подарок от голубя, – махнув рукой, он показал охотникам приготовиться. Принц тут же встал наизготовку, а Ира вначале решила посмотреть на птиц и откуда они полетят.

– Выпускай! – загорланил глашатай, и с крыши дворца полетело два голубя. К их лапкам были привязаны мешочки не больше трёх сантиметров в длину.

Юлий первый раз промазал, голуби кружили над головами зрителей, не понимая, что им не даёт взмыть высоко в небо. Второй выстрел, скользнув, задел верёвку, но не перерезал её. Голубь встрепнулся и, напрягая свои крылья, полетел ввысь. Выругавшись, юноша посмотрел на девушку, которая стояла и чего-то ждала. Подумав, что она, скорее всего, поняла, что не сможет в этот раз выиграть, он, довольный собой, прицелился и выстрелил в последний раз. Стрела со свистом улетела в небо, не задев летающую мишень.

– Что ж, – печально произнёс глашатай. – Похоже, ничья.
– А разве время вышло? – уточнила Ира.
– Нет, – пожал плечами мужичок. – Но разве ж теперь по ним попадёшь? Вон как они взмыли вверх и невидны почти.

– Я попробую, – упрямо сказала девушка, и в этот раз расставила ноги чуть шире. Выровняв своё дыхание, она вся словно стала тем самым луком, который держала в своих цепких пальцах. Удар сердца, ещё – и с выдохом Иринка отпустила тетиву. Тетива зазвенела, в ответ выпускала стрелу. Мгновение — и на землю упало сразу два мешочка.

– Ах... – дыхание толпы слилось с возгласом короля, королевы и всех вокруг.
– Говорили, что подарки я могу забрать себе, – улыбнулась путешественница, подбирая мешочки и не распаковывая их, положила к себе в карман.
– Как?.. – ошарашенный принц стоял с распахнутым ртом.

– В этом году победила Ирина, дочь воина Виктора и княжны Ольги! – громко с восторгом объявил дед Радим. – Приз для великого охотника.

И, спустившись со своего места, он вручил девушке мешочек, набитый монетами.

Иру подхватили несколько парней и начали подбрасывать вверх, скандируя: «Ура, победителю!» Затем они бережно опустили её на землю и, поклонившись, рассеялись, словно утренний туман.

Принц Юлий всё так и стоял, ошарашенный увиденным, поэтому путешественница сама подошла к нему.

– Спасибо, что разрешил участвовать, – поблагодарила она его и хотела уйти.

– Постой, – схватив девушку за руку, юноша наконец-то пришёл в чувства. – Как ты смогла сбить одной стрелой сразу два подарка?

– Они были на одной прямой, – пожала плечами Ира.

– У кого ты училась?

– Училась?

– Кто обучил тебя так стрелять из лука? – не унимался Юлий.

Перед глазами Иринки пролетели воспоминания: несколько лет упорных занятий стрельбы из лука. По мнению преподавателей, она могла победить призёров любых соревнований, но это не входило в её планы. Девушка просто любила стрелять, она отдавала всю себя, упражняясь каждый раз до изнеможения и наслаждаясь умиротворением, которое приносила стрельба.

– А разве не всё равно? – спросила подошедшая Карина. Взяв подругу под руку, она тянула её уже на ярмарку, которая должна была вот-вот начаться на площади соседней деревни.

– Но... – принц ничего не успел добавить, так как подошедшая Матрёна хлопнула парнишку по плечу.

– Что, ваше высочество, оплошали сегодня?

– Верно, – скривился в полуулыбке принц.

– А ведь это та самая, – заговорила повариха, смотря, как цыганка уводит гостью в сторону ярмарки.

– Какая эта самая? – не понял парень, глядя, как девушки скрылись за поворотом.

– Та самая, что пела тогда на площади, – хохотнула дородная женщина.

– Та, что пела? – снова не понял принц.

– Тебе что, стрельба сегодняшняя мозги отбила? – ткнула в плечо юношу Матрёна. – Я говорю, что это та девушка, которая пела тут недавно, а вы, ваше высочество, хотели, сильно хотели её найти.

Опомнившись, Юлий бросился в толпу на поиски своей чаровницы...

– И ни благодарю тебе, ни пожалуйста, – засмеялась повариха и побрела следом за всеми на ярмарку.

9 глава

Ярмарка была удивительным зрелищем для Иры. Купцы, торговцы, ремесленники из окрестных деревень, королевств. Заморские гости из дальних стран. И она в своей современной одежде среди них казалась инопланетянкой. Народу было даже больше, чем на соревнованиях. Здесь для угощения продавались различные сладости, фрукты, напитки. Кто-то установил свою палатку, кто-то поставил просто небольшой стол с товаром, а кто-то ходил с лотком. Разнообразие товара привлекало и удивляло путешественницу: впервые она была на такой яркой, праздничной ярмарке. Бублики, сахарные кренделя, домашняя скотина, птица, глиняная и деревянная посуда, различные ткани, небольшие тканые дорожки и коврики, одежда, оружие. Было ощущение, что к этому празднику жители готовились всю жизнь, собирая настоящие шедевры своего мастерства. Ближе к выходу мастера различных профессий предлагали свои услуги: мужик с окладистой бородой в кожаном фартуке чинил и чистил обувь, паренёк лет семнадцати брил бороды, стриг волосы, а несколько женщин, сидя за овальным столом, чинили одежду и делали небольшие куклы-скрутки. Купцы да торговцы зазывали народ различными шутками-прибаутками, своеобразная реклама очень понравилась девушке. Были здесь и шуты, скоморохи: кто-то ходил на ходулях, кто-то выполнял акробатические номера. В центре ярмарки под звуки незнакомого для Иры вида дудочки и бубна танцевала девочка в белой рубаше и яркой цветастой юбке, на голове малышки был смешной колпачок с бубенчиками.

– Ближе к концу ярмарки будет представление, – сказала Карина, оглядываясь по сторонам. Было видно, что красotka не может определиться, что купить вначале.

– Что за представление? – поинтересовалась Иринка, улыбаясь происходящему.

– В том году медведя заставили кататься на колесе, а собачка ходила на задних лапах, – хихикнула цыганка. – А в этом году пока непонять, что будет, – махнула она рукой и протараторила: – Пошли лучше засушенных фруктов купим, они страх какие вкусные.

– Пошли, – засмеялась путешественница. – Только я даже не знаю, сколько у меня денег есть, чтобы расплатиться.

– Тебе же цельный кошель презентовали за твою стрельбу, – удивилась Каринка. – Там, думаю, на многое хватит, – и, хитро улыбнувшись, добавила: – А ты песенку спой, дак тебе тут столько медяков да сребреников накидают, что всю ярмарку скупить.

– Ну, уж нет, – нахмурилась Иришка. – Не люблю на публике выступать.

– А зря, ты ж могла стать гвоздём ярмарки, – весело захихикала кареглазая. – От парней отбоя не было б, вона, посмотри, разных мастей сюда стеклось: и смуглые, и бледные, и розовощёкие, да и принц поди на тебя глаз положил. А кстати, – что-то выискивая в толпе, Карина вертела головой как настоящая сова. – Да вот же он! – выкрикнула она, указывая на узкий проход между рядами слева от них.

В этот момент Юлий увидел девушек и, заулыбавшись, бросился к ним.

– Пошли отсюда, – снова нахмурилась Ира. – А то опять начнёт расспросы, где да что...

– Дак весело же, – дёрнула за руку подругу цыганка, останавливая её. – Глядишь, он и купит тебе да мне всё, что захотим.

– Карина, – зашипела путешественница. – Я не приму от незнакомца *НИ-ЧЕ-ГО!* – произнося по слогам последнее слово, Ира уставилась прямо в карие глаза девчушки.

– Поняла, – уныло произнесла цыганка, но было уже поздно убежать.

– Здоровья вам, девушки, – широкая и радушная улыбка светилась на лице подошедшего юноши.

– И тебе не хворать, – расцвела кареглазая.

– Гой еси, добрый молодец, – наигранно произнесла Ирина и театрально поклонилась в пояс.

– Да не надо кланяться, – засмутившись, принц отвёл глаза, но тут же почти выкрикнул: – Это ты пела недавно на Западной Половинке?

– Где? – переспросила девушка.

– Западная Половинка – название нашей деревни, – зашептала на ухо подруга, – а здесь – Восточная Половинка.

– Понятно, – кивнула Иришка и, обернувшись на принца, произнесла: – Даже если я пела, то что?

– Наконец-то нашёл, – расплылся в счастливой улыбке Юлий. – Я тут уже думал, что мне приснилась та песня.

– Ты нас прости, конечно, – хмыкнула путешественница, – но нам нужно купить много чего, так что... – она развернулась, чтобы уйти, но юноша схватил её за запястье. – Ну что опять? – нахмурилась Ира, прищурив глаза.

– Вы не против, если я с вами погуляю? – напросился принц.

– Да гуляй на здоровье, – в унисон произнесли девушки и, посмотрев друг на друга, засмеялись.

Втроем они обошли всю ярмарку и накупили разных сладостей. Поначалу волшебница артачилась и не хотела, чтобы Юлий платил за всё, но он настоял, сказав, что как будущий правитель, должен угощать ценных гостей. Карина радовалась от души празднику и за подругу. Довольная гостья не показывала виду, но в душе разливалась приятная истома.

– Ира, тебе бы платье прикупить да обувь какую, – потянула к одному из шатров цыганка подругу. – А то ходишь как паренёк, а нам ещё гадать да ленточки завязывать.

– А разве у тебя нет другой одежды? – удивился принц, брови его взлетели вверх, но тут же сошлись к переносице, когда лучница отрицательно помотала головой. – Тогда и правда нужно купить – и, взяв Иришку за другую руку, тоже потянул её к прилавку.

– Ты что любишь: юбки или широкий сарафан? – обернулась Карина.

– Да мне всё равно, – пожала плечами путешественница. – Главное, чтобы не короткое было.

– Короткое? – уставилась девчушка на Иринку, но, тряхнув головой, улыбнулась. – Дяденька, – обратилась она к купцу, – нам бы для начала рубахи глянуть.

Мужик достал из-за прилавка стопку аккуратно сложенных белоснежных рубашек. Карина схватила верхнюю и, встряхнув её, приложила к Ире.

– Слишком грубая ткань, – сморщил свой нос принц, пробуя одежду на ощупь.

– А вот посмотри, – обратилась кареглазая сразу к юноше. – Вот эта подойдёт?

– Ну да, меня-то тут вообще нет, – закатила глаза Иринка, понимая, что её мнение и правда спрашиваться не будет. «И почему все постоянно за меня решают? – пронеслось в голове. – Что носить, что есть, куда идти, кого в гости приглашать... Словно меня и нет вовсе».

Юлий прощупал каждую их рубаш и, наконец, вытащил ту, что показалась ему самой пригодной. Развернув одеяние, он осмотрел его и, улыбнувшись, кивнул:

– Это самое лучшее.

Рубашка и правда была очень красивой. Чудной орнамент, вышитый по горловине, рукавам и низу, сверкал золотом и серебром. А вшитый сбоку пояс был полностью сделан из тесьмы, в которую были вплетены такие же нити.

– С рубашой разобрались, теперь юбка, – обернувшись к купцу, принц протянул руку для осмотра качества, предложенного мужиком. – Эта слишком грубая, эта слишком бедная, – придирался юноша. Наконец он улыбнулся и вытащил то, что ему показалось самым подходящим.

Бархатная юбка крупными фалдами спускалась вниз и тоже была украшена непонятным для Иры орнаментом.

– Ты что, сварить её хочешь? – вспыхнула Карина. – Она ж упарится в этой... – не найдя приличного слова, девушка передёрнула плечами и, повернувшись к купцу, расцвела в самой лучезарной улыбке. – Добрый человек, ты нам лучше запону дай, для моей подруги это само то будет, вона какая стройная, что берёзка годовалая.

– А юбка? – недоумевая, произнёс юноша.

– А юбку ты на себя надень, Юлька, – засмеялась Ирина, но, увидев нахмуренное лицо, паренька кисло добавила: – Да шучу я.

– Я уже понял, – серьёзно произнёс принц. – Только Юлькой не зови больше, я Юлий!

– А мне нравится, – безразлично пожала плечами путешественница.

– Тогда зови, – переобулся на ходу юноша, расцветая в улыбке.

Купец достал несколько прямоугольных кусков ткани с отверстием для головы и протянул Карине.

Вглядываясь в орнамент и качество верхней одежды, цыганка то хмурилась, то улыбалась и, посмотрев, на подругу спросила:

– Тебе какой цвет больше нравится?

– Зелёный и синий, – не думая выпалила Ира.

– Тогда вот эту, – одновременно произнесли кареглазая и принц.

Запона была шёлковая. Светло-зелёная у горловины она плавно переходила книзу в синий. К ней шёл широкий пояс, похожий на расплавленный малахит. По длине накладная накидка явна была короче рубахи, которую уже держала в своих руках Ирина.

– Волосы мы твои распустим и перевяжем лентой или тесьмой, – проворковала цыганка.

– Может, лучше венки? – уточнил принц.

– Лучше тесьму, – вклинилась в разговор путешественница. – Не люблю венки, да и вообще ничего из перечисленного не люблю.

– Может, обруч на голову купите? – перебил купец.

– Тебе выбирать, – посмотрели в упор на гостью Юлий и Карина.

– Я уже выбрала...

– И что? – не дали договорить гостеприимные хозяева королевства.

– Ни-че-го! – отчеканила путешественница, пытаясь отстоять своё право выбора.

– Но с непокрытой головой нельзя, – жалостливо заметила кареглазая.

– Тогда берите первое, что попадёт под руку, – нахмурилась Ира.

– Обруч! Ленту! —одновременно выпалили принц и цыганка.

Купец засмеялся и протянул тесьму:

– Я так понимаю вам лучше дать вот это, – протягивая золотую тесьмку Ирине, мужик погладил свою бороду. – Вам она очень подойдёт.

– Спасибо, – улыбнулась в ответ волшебница. – Теперь, надеюсь, всё? – обернулась она к своим спутникам.

– А обувь? – завозмущалась Карина. – Или ты в своих сапожищах будешь ходить?

– Точно, обувь, – заулыбался Юлий. – Но вначале расплатимся здесь, – и, повернувшись к купцу, уставился на него в ожидании конечной суммы.

– Рубаха один серебряный и девять медяков. Запона три серебряника и пятьдесят пять медяков и тесьма пятнадцать... – не успел он продолжить, как цыганка завозмущалась.

– Ты чего, мужик, с дубу рухнул? – руки упёрлись в бока, и теперь девушка наступала на купца. – Ты что, обобрать нас захотел? Увидел, что берём, не спрашивая цену, вот и куш сорвать решил? Уж я, поди, цены знаю на всё твоё тряпье. Да самая дорогая рубаха стоит в два раза дешевле, да и запона на треть ниже в цене будет, а тесьма так вообще в подарок должна быть.

– Это почему тесьма в подарок? – ошарашенный таким напором продавец даже отступил на шаг назад.

– Мы у тебя не одну вещь покупаем, так что ты подарок должен нам дать, – не унималась кареглазая.

– Ну, хорошо, – кивнул купец. – За всё про всё два серебряных и тридцать девять медяков, – и тут же быстро добавил: – Это последняя цена! И так задаром отдаю.

– Хорошо, – улыбнулась лучница и достала призовой мешочек.

– Стой, я заплачу, – перехватил Ирину руку принц.

– Нет, Юлий, – сверкнула гневно девушка. – Такой подарок я не смогу взять.

– Почему? – удивился юноша, вскинув вверх брови.

– Ты мне не муж, не жених, не отец и не брат, – пожала плечами гостья.

– Но я от чистого сердца! – заупрямился парень.

– Всё равно нет, – помотала из стороны в сторону головой путешественница, и тут в её голове прозвучали голоса Рыка и Клыка: «Госпожа, вам помочь?»

– Нет – снова произнесла Ира, уже улыбаясь.

– Раз подруга говорит «нет», значит, так и поступим, – заключила Карина.

Протянув мешочек с деньгами кареглазой, Иринка зашептала:

– Я не знаю, как у вас тут деньги выглядят, и где какая не разберу, расплатись за меня.

– Вот ты чудная, – громко и звонко засмеялась цыганка. – Как деньгами расплачиваться все знают. Или ты к нам с другого мира пришла?

– Я... – растерялась Иринка.

– Шутит она, – успокоил гостью принц. – Даже в других мирах знают, как деньгами пользоваться. А ты раз не знаешь, выходит, на всём готовом жила и просто не платила ни за что. Вывод, – расплылся в счастливой улыбке юноша, – ты из королевской семьи, только мы не считаем деньги.

– Про какие миры вы говорите? – всё ещё не придя в себя, спросила путешественница.

– Как про какие? – всплеснула руками кареглазая. – Явь, навь, правь и славь.

– Явь – это мир, в котором мы живём, – начал Юлий. – Мир людей и живых существ.

– Навь – загробный мир, где живут духи, души людей после смерти и другие существа, – подхватила Карина.

– А ещё бесы, – закивал головой купец.

– Правь – мир, где живут высшие, светлые Боги, – снова подключился принц.

– Кроме того, это законы мироздания и законы человеческие, те, что нам даны нашими богами, – отчеканила Карина, видимо, выученное с детства знание как заклинание.

– Славь – мир наших предков, – приложив ладонь к сердцу, молвил юноша.

– И наших покровителей, – добавил торговец.

– Понятно, – почти по слогам произнесла Ирина.

– Ты что, в клетке жила? – выплеснула своё удивление и негодование наружу цыганка.

– Можно и так сказать, – выдохнула путешественница, вспомнив, что практически постоянно была дома из-за астмы. Даже училась на дому.

– Погоди, – дошло до кареглазой. – Неужели ты из дома сбежала?

– Ну... – улыбнулась гостья.

– Понятно, – серьёзно кивнула девчонка. – То есть, сбежала, а теперь и говорить об этом стыдно. То-то я смотрю, одета ты как паренёк и ни денег, ни одежды при тебе толком нет. А оставилась-то ты где?

– Секрет, – тихонько щёлкнув по носу подругу, произнесла Иришка.

– Ну, скажи, – заканючила цыганка.

– Много будешь знать – скоро состаришься, – весело рассмеялась волшебница, увидев, как губы собеседницы надулись от обиды.

– Почему ты сбежала? – спросил принц. Он только сейчас понял, что его чаровница и правда в их королевстве совершенно одна, без охраны, без друга или родителей.

– Пошла искать своё счастье, – пожала плечами девушка. – Такой ответ тебя устроит?

– Ладно, с этим разберёмся позже, – нахмурился юноша и, взяв мешочек с деньгами, сам отсчитал нужную сумму. Протянув её купцу, он снова завязал мешочек и вложил его в руку своей возлюбленной.

– Ну что, пошли обувь покупать? – потянула всех в сторону сапожника Карина.

– Конечно, – и принц тоже потянул Иру в сторону своего знакомого.

В итоге выбрали самые простенькие туфли, которые были сшиты из одного куска кожи серо-коричневого цвета. В тот момент, как Ирина расплатилась с сапожником, прозвучал пронзительный звук, и кто-то громко закричал:

– Подходите, подходите,

На артистов поглядите.

Мы покажем представление

Для народного веселья.

Народ тут же переключился на быстро сделанный балаган в виде небольшого шатра с высокой ширмой.

– Что это? – поинтересовалась гостья, но гул толпы заглушил ответ подружки и, замолчав, девушка приготовилась просто смотреть, что будет происходить.

Для путешественницы спектакль показался неинтересным, даже скучным, поэтому она не понимала, когда народ начинал хохотать и улюлюкать.

Из-за ширмы показался Петрушка, кукла с большим носом и писклявым голосом. Он прыгал, танцевал, подпевая себе частушками. Произнося разные шутки, он озирался по сторонам. Появился цыган с лошадей, и весёлый балагур решил купить животинку. Долго осматривая лошадку, он начал торговаться, но вредный злой цыган отгонял нищего весельчака. Тогда Петрушка начал бить дубинкой своего обидчика. Цыган, охая и ахая, убежал, а счастливый герой попытался сесть на лошадь, но та сбросила его, попытки повторялись и повторялись, а толпа неистово смеялась над совершенно тупой, по мнению Иры, шуткой. Дальше последовала сцена с доктором, и всё повторилось снова избиением и хохотом.

Заскучав, девушка тихонько вышла из толпы и пошла в сторону роскошного сада, что раскинулся вокруг дворца. Подойдя к первому дереву, она прислонилась и села прямо на землю. К ней на плечо тут же прилетело две больших синицы.

– Госпожа, не пора ли домой? – прочирикал Рык.

– Уже вечер, а скоро пора будет спать ложиться, хозяйка, – подхватил Клык.

– Я ещё чуть-чуть посижу и пойду, – устало произнесла их хозяйка и совершенно неожиданно для себя уснула, не обращая внимания на ревущую толпу.

Потеряв свою возлюбленную Юлий, одёрнул Карину:

– Где Ира? – встревожено произнося слова, он озирался по сторонам, но толпа не давала рассмотреть всю местность.

– Пошли, посмотрим, – цыганка уже протискивалась сквозь плотно стоящие ряды людей. – Да вот же она! – воскликнула кареглазая, отсоединившись от общей массы и указывая на спящую девушку.

Принц подбежал к чаровнице первым, и в этот момент с её плеч вспорхнули две птицы. Нежно взяв Ирину на руки, юноша отправился с ней во дворец, показав кивком головы, чтобы Карина следовала за ним.

– Ваше высочество, – подскочил к нему мальчуган лет одиннадцати. – Что прикажете делать? – указывая на ношу принца, вопросительно посмотрел юный паж.

– Принеси в мою опочивальню еды, питья и одеяние для принцессы.

– Для принцессы? – в этот момент мальчуган окинул подозрительным взглядом Карину.
– Да не для меня, балбес, – хихикнула цыганка и кивнула в сторону Иры.
– Слушаюсь, – коротко бросил паж и умчался выполнять поручение.
– А зачем в твою опочивальню? – поинтересовалась кареглазая.
– Другие комнаты сейчас подготавливаются для гостей, что приедут на бал, – бросил юноша и пинком открыл двери. – Входи, – пригласил он подругу своей чаровницы.

Войдя, Карина ахнула. Комната была большой и просторной, напротив входной двери уютно расположился выход на балкон. Потолок был усеян звёздами, на полу лежали заморские пушистые ковры. По правую руку раскинулась огромная кровать с резной спинкой, застлана она была бархатом тёмно-бордового цвета. С двух сторон от кровати возвышалось два открытых шкафа, на которых стояли вазы, лежали свитки. На противоположной стороне стоял письменный стол и пуф в тон кровати. А в углах расположились два кресла, оббитые всё тем же бархатом. В окнах красовались витражи с изображением богини Девоны, которую сопровождают два её верных белоснежных помощника.

Аккуратно положив драгоценную ношу на свою кровать, принц взял одно из кресел и, придвинув его к столу, сел.

– Подсаживайся, – улыбнулся он Карине. И девушка не заставила себя ждать. – Кажется, твоя подруга очень устала, – кивнул он в сторону путешественницы. – Я хотел спросить, почему ты думаешь, что она сбежала из дома?

– Ну как же? – начала тараторить цыганка. – Она второй раз появляется и всё в одной одежде, да ещё и в мужской. Правда, одежда непонятная какая-то, в наших краях такой нет. В первый раз она спела только для того чтобы заработать на хлеб, следовательно, денег у неё с собой нет, да и не различает она деньги-то. Про миры толком не знает, словно её в заточении держали. Вот она, видать, и дала дёру от строгих родителей.

– Похоже на правду, – потёр принц подбородок. – Только в толк не возьму, почему она стрелять так умеет? Обычно девушек учат шить да готовить, наряжаться да косы плести, а тут она получше меня будет.

– Да кто ж их, иноземцев, знает-то, – пожала плечами кареглазая. – Может, у них там всё наоборот.

В этот момент в комнату постучали, и вошёл паж, а следом за ним шли три девушки: первая несла большой поднос с едой, вторая —с напитками, а третья – одежду. Аккуратно положив всё на места, они ушли.

– Свободен, – махнул рукой в сторону пажа принц, и мальчишка тут же исчез.

Юлий и Карина ещё долго обсуждали, откуда могла прийти Ира, почему она странно одета и смотрит на всё так, словно ни о чём не знает. Солнце начало катиться к закату, когда путешественница открыла глаза и, привстав, сладко потянулась. Увидев, что сидит на кровати, а, напротив, на неё смотрят принц с Кариной, девушка взвизгнула, но потом вспомнила, что заснула под деревом.

– Напугали, – выдохнула она.

– Давай, подсаживайся и набрасывайся на еду, – засмеялся Юлий.

– Мы ждали тебя, – облизываясь, подхватила речь принца Карина, и её желудок громко заурчал, доказывая, что хозяйка говорит правду.

Улыбаясь, Иришка соскочила с кровати и подошла к столу. Устроившись на пуфе, она вместе с остальными накинулась на пищу.

– Сейчас покушаем, да нужно переодеться к гулянию, – с набитым ртом пробормотала цыганка.

– Какому гулянию? – переспросила волшебница.

– Ну, ты точно с другого мира! – фыркнула Карюша. – Русалья неделя началась. Шить, стирать, убирать нельзя, так что все женщины гуляют по ночам до утра. Вот сегодняшняя ночь называется Кукушкиной. И сегодня можно услышать их пение.

– Чьё? – поинтересовалась путешественница.

– Русалок, мавок, – усмехнулся принц.

– А-а-а, – протянула Иришка и откусила большой кусок яблочного пирога.

Карина долго рассказывала, как именно будет проходить праздник, а после отметила, что раз Иринка её гостя, то и ходить они будут везде вместе.

– Жалко, что мне нельзя с вами, – приуныл юноша.

– Наговоришься ещё с Ирой, – хохотнула цыганка, и все трое снова набросились на еду.

10 глава

Все девушки и женщины собрались в поле недалеко от Западной Половинки, чтобы провести обряд. В центре большого круга стояла «старейшая» женщина, вдовая Матрёна. Ира и не подразумевала, что эта грузная женщина считается на две деревни самой почитаемой, а ещё про неё говорили, что она потомственная колдунья. Собравшиеся пришли со своими корзинками, в которых лежала еда, чтобы после разделить своё счастье с остальными.

– Девицы-красавицы, – поклонилась в пояс повариха, – приветствую вас. И по обычаю опекаю да оберегаю, да в путь дорожку провожаю. Как кукушка свободно летает, гнезда не свивает, о потомстве не заботится, так и сегодняшний день освобождает вас, женщины, от заботы о детушках своих, а вы, дети наши любимые, девчонки и девушки красивые, вылетайте из гнезда родительского во взрослую жизнь. Этот день, что рубеж между явью и навью, заканчивает вашу прошлую жизнь и даёт новую, – Матрёна пошла по кругу, выставив руки вперёд, словно отодвигая всех девиц от себя, при этом круг ширился и становился большим.

– Водим, водим хоровод,

Без проблем и без забот, – заголосила кухарка и направилась против часовой стрелки.

Девушки, женщины, девочки взялись за руки и неспешным шагом пошли в противоположную сторону.

– По леву рученьку девушки идут,

Девушки идут, песенки поют:

Ой ты, зорька ясная,

Ясная прекрасная,

Ты отдай нам, зорюшка,

Урожай на полюшке,

Рожь да просо чистое,

Поле колосистое.

Лёли, лёли солнышко

Светит колоколнышко.

Освещает солнышко

Лес, моря и полюшко.

Лес густой зелёный,

Ветром оплётённый,

Солнышком согретый,

Листвою разодетый.

Лёли, лёли душечка,

Полетит кукушечка,

Полетит кумиться,

Миловаться да голубиться.

Ой, вы, девицы-красавицы,

Кукушкины избранницы,

Поверните направо рученьку

Да идите не по крученьке,

А по полю чистому

По полю колосистому.

Все девушки развернулись в другую сторону и плавно поплыли, подпевая своей предводительнице. Матрёна поклонилась девчущке лет десяти и поменялась с ней местами. Малышка пошла против хоровода, напевая звонким голоском другую песню:

– Ох ты, кумушка,

Ты голубушка,
Красна девица по дорожке шла,
По дорожке шла да яичко нашла.
Ох ты, кумушка,
Ты голубушка,
А яичко то златом крашено,
Златом крашено разукрашено.
Ох ты, кумушка,
Ты голубушка.
Из яйца того вышел молодец,
Вышел молодец статный удалец.
Ох ты, кумушка,
Ты голубушка.
Стал он свататься ко красавице,
Да не смог с кукушкой справиться.
Ох ты, кумушка,
Ты голубушка.
Обернулась девчушка кукушкой,
Полетела кумиться к подружкам.

Окончив пение, девочка встала напротив Иры и, поклонившись ей в пояс, взяла её за руку и вытащила в центр, а сама встала на освободившееся место. Растерянная Ирина озиралась по сторонам.

– Пой! – засмеялись девушки.

– Что петь? – смутившись, спросила путешественница.

– Любую протяжную, – зазвучало со всех сторон. И Иришка, пойдя по кругу, запела ту песню, которую часто пела бабушка:

– Разливалась река луговая,
Луговая да тихоструйная.
Как по той реке сизый селезень,
Сизый селезень выше берега,
Выше берега, выше травушки
Криком крикивает, зазывает
Да зазнобушку, свет Любавушку.
Его матица говорит ему:
«Подберу тебе славну жёнушку,
Твоя жёнушка будет мне слугой,
Будет мне слугой, деткам матерью».
Сизый селезень в ноги к матери
В ноги к матери смело бросился:
«Не ругай меня, не брони меня
Моя матушка свет Татьянушка.
Изловлю коня, коня быстрого
Да помчусь на нём в град прославленный,
В граде том живёт свет Любавушка,
Свет Любавушка с тонкой талией,
С белым личиком да румяная.
Будет мне жена, детям матушка,
Детям матушка, вам – работница».
Разливалась река луговая,

Луговая да тихоструйная.
Как по той реке сизый селезень,
Сизый селезень выше берега,
Выше берега, выше травушки,
Повстречал свою он зазнобушку,
Ох, зазнобушку, свет Любавушку.

Чистый, как горный ручеёк, голос разливался по полям. Принц, спрятавшийся недалеко за деревьями, блаженно улыбался, впитывая каждый звук как драгоценность. Остановившись, Ира поклонилась Матрёне и встала на её место. Женщина поклонилась в ответ и, выйдя в круг, сказала всего одно слово:

– Пора...

Все девушки кинулись скидывать обувь и запону.

– Они что, догола решили раздеться? – ужаснулась Иринка.

– Ты чего? – ткнула её в бок локтем Карина. – Парни-то, небось, подглядывают.

– Парни? – округлив глаза, путешественница остолбенела.

– Да не бойся, – засмеялась цыганка. – Рубашка скроет всё от любопытных глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.